

Portfolio

(selected works from 2010 to 2022)

Janno Bergmann
alias: (Jan) Berg

Short biography

Janno Bergmann was born in Pärnu, Estonia, in 1975. He began his art studies in 1994 and has been active in the art field since 1996.

He has expressed his art through various mediums, including painting, printmaking, performance art, video art, conceptual art, sculpture, installation art, and photography.

Janno Bergmann is a founding member of the performance group Non Grata. He was a member of the group from 1998 to 2002 and worked as an assistant to Ilya Kabakov in New York from 2000 to 2001. He has also been involved with the Art Container Group since 2009. Since 2014, he has worked as a freelance curator, and from 2017 to 2023, he was the coordinator at the Copper Leg Art Residency.

As an artist, he has participated in numerous international art festivals, exhibitions, and events. He has exhibited his work in Estonia, Latvia, Lithuania, Russia, Sweden, Germany, Australia, Norway, Georgia, Finland, and Japan.

In his solo projects, he explores themes of art, culture, and communication, reinterpreting the myths of modern art history and seeking poetic expression in visual art.

Contacts: janno.bergmann@gmail.com, +372 555 79 803

“Glasperlenangst” / Exhibiton by Janno Bergmann / 2010

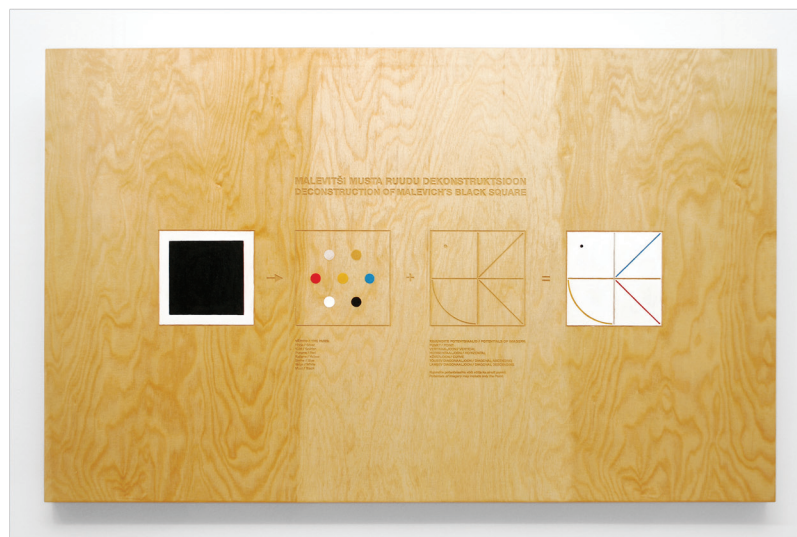
Picasso on the Moon (in estonian) / offset print - installation / 2010

Picasso on the Moon (in english) / offset print - installation / 2010

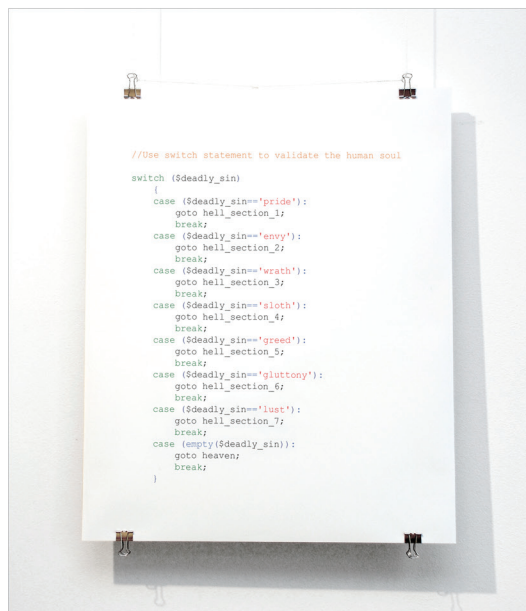
The Literary Black Square / oil on canvas / 150cm X 150 cm / 2010

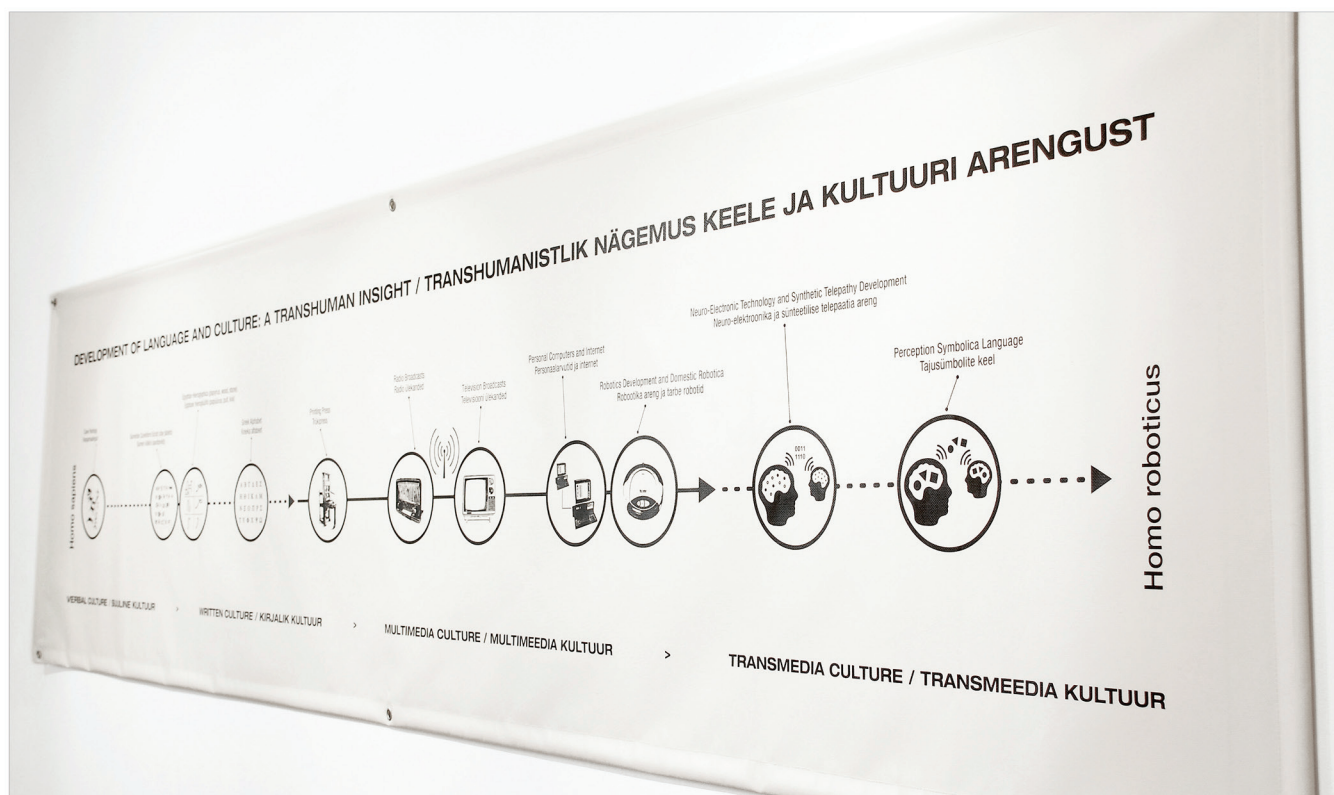
Deconstruction of Malevich's Black Square / laser cut on wood / 90cm X 56cm / 2010

Why You Need Milk, If You Can Get The Culture / digital collage on composite plate 90cm X 56cm / 2010

Human Soul Validation Script / digital print on paper / 42cm X 52cm / 2010

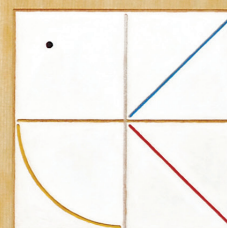
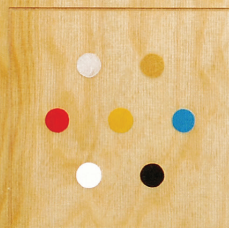
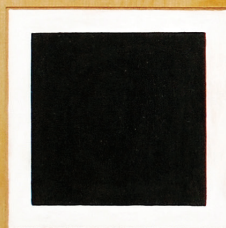
Development of Language and Culture: A Transhuman Insight / digital print on PVC / 298cm X 80cm / 2010

"The Literary Black Square" / oil on canvas / 150cm X 150cm / 2010

The Literary Black Square

MALEVITŠI MUSTA RUUDU DEKONSTRUKTSIOON
DECONSTRUCTION OF MALEVICH'S BLACK SQUARE

VÄRVID / THE COLORS
Hõbe / Silver
Kuld / Golden
Punane / Red
Kollane / Yellow
Sinine / Blue
Valge / White
Must / Black

KUJUNDITE POTENTIAALID / POTENTIALS OF IMAGERY
PUNKT / POINT
VERTIKAALJOON / VERTICAL
HORIZONTAALJOON / HORIZONTAL
KÕVERJOON / CURVE
TÕUSE DIAGONAALJOON / DIAGONAL ASCENDING
LANGEV DIAGONAALJOON / DIAGONAL DESCENDING

Kujundite potentsiaaliks võib võtta ka ainult punkti.
Potentials of imagery may include only the Point.

"Why You Need Milk, If You Can Get The Culture" / digital collage on composite plate / 60cm X 60cm / 2010

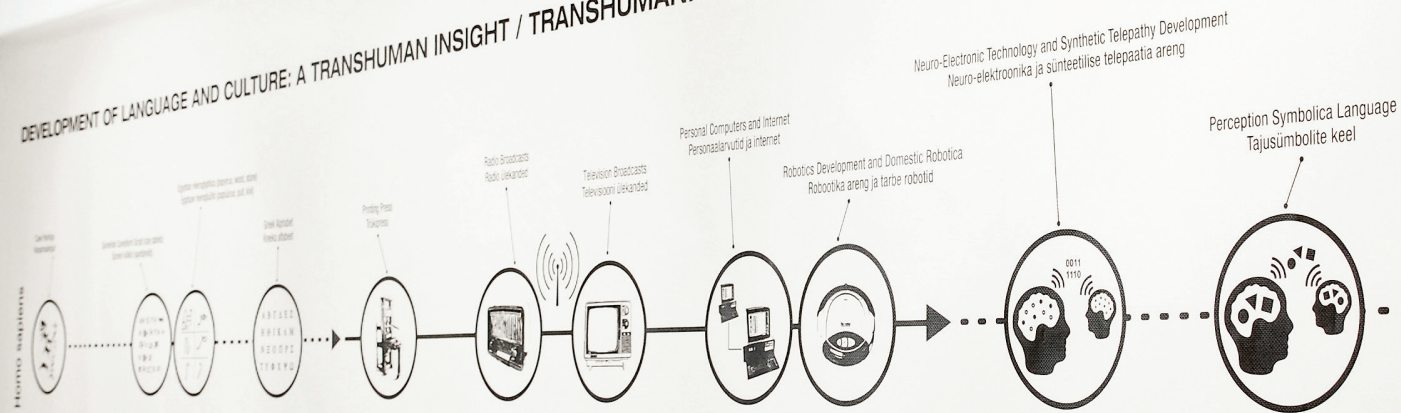


```
//Use switch statement to validate the human soul

switch ($deadly_sin)
{
    case ($deadly_sin=='pride'):
        goto hell_section_1;
        break;
    case ($deadly_sin=='envy'):
        goto hell_section_2;
        break;
    case ($deadly_sin=='wrath'):
        goto hell_section_3;
        break;
    case ($deadly_sin=='sloth'):
        goto hell_section_4;
        break;
    case ($deadly_sin=='greed'):
        goto hell_section_5;
        break;
    case ($deadly_sin=='gluttony'):
        goto hell_section_6;
        break;
    case ($deadly_sin=='lust'):
        goto hell_section_7;
        break;
    case (empty($deadly_sin)):
        goto heaven;
        break;
}
```

"Human Soul Validation Script" / digital print on paper / 42cm X 52cm / 2010

DEVELOPMENT OF LANGUAGE AND CULTURE: A TRANSHUMAN INSIGHT / TRANSHUMANISTLIK NÄGEMUS KEELE JA KULTUURI ARENGUST

Homo roboticus

VERBAL CULTURE / SUULINE KULTUUR

WRITTEN CULTURE / KIRJALIK KULTUUR

MULTIMEDIA CULTURE / MULTIMEEDIA KULTUUR

TRANSMEDIA CULTURE / TRANSMEEEDIA KULTUUR

"Picasso on the Moon" / installation / Estonia, Russia, Germany / 2011 - 2013

Hr. Picasso, kas Kuul on kunsti? Jah on, ma käisin seal!

Picassot depikasseerimas, ehk Kuust ilma kuuta: enne, siin ja pärast.

Kuidas mõista Picassot, kellest me kõik ju arvame end midagi teadvat ja arvavat? kuidas mõista Kuud, millest me kõik ju arvame midagi teadvat ja arvavat? Sellele pühendangi need tagasihoidlikud read. Kunst ja Kuu. Igavesed antused. Meie vestlus
Leon Gruenberg

LG (Leon Gruenberg)
Alustame ehk kõige tähtsamast. Olete öelnud, et nüüd olete Picasso pärast picassot. (*Picasso despus picasso*). Kes või mis on Picasso?

Picasso
Ma ei anna teile retsepti. Olen neid picassona küllalt levinanud. Ma ei pöördu kunagi tagasi. Kõik seisundid on tüüdn ja petikud. Nüüd on reaalne, ei muud kui reaalsust, see on mul olemas ja muu ei loe.

LG
Te olete alati olnud otsija. Dekonstrueerisite ruumi, deformeerisite vormi, leidisite tehnikaid, maalists valgusega jne. Kas Te olete siis nüüd leidnud, mida otsisite?

Picasso
Mind peetakse üldiselt mingiks uurivaks vaimuks tõesti, otsijaks, nagu ütlesite, le *rechercheur*, ma olen avastaja. Olen alati tahtnud olla positiivne ja ma olen seda. Looming on positiivsus, maailma ehitamine, uute reaalsuste loomine. Ma ei hävita kunagi oma töid nagu Braque seda tegi. See on närune neurootiline romantism. Romantismi piirapõhi. Vihkan selliseid žeste. Aga muidugi ei saa jätkda igavesti mingisse... paroksismi, ses mõttes oli tal õigus. Kas ma aga olen leidnud mida ma otsin? Vaadake, inimesele on peamine leida otsimine ja selle leidmisn ma juba ammu. Muud polegi vaja.

LG
Ja rahu maa peal, inimestest hea meel. Te mõtlete noove?

Picasso
Jah, ka neid. Igasugust igavat manierismi. Kui Braque'iga talvel kohtusime (*1907. aasta talvel – toim.*), hakkas ta ise tuld sülitama, nagu ta mind oli süüdistanud. Et mina panen inimesed tuld sülitama... (*naerab*). Maailm oleks siis juba ära põlenud. Mõnes mõttes minu jaoks ongi nüüd. Ammendunud. Braque aga oli konkreetne mees. Aga

Picasso valgusega maailmas.

Picasso
Mitte uus, vaid ongi klassikaline. Peamine ongi kõige tavalisem objekt, mis haarab aegruumi. Mahutab seda, välislist selle. Ta on alati olemas, kuid niivõrd vahetu, et me ei näe, ei märka seda. Minu töö on selles lahustudes (*diffusion*) kõik märgatavaks muuta. See ongi taevakehad mitte-eukleidilises ruumis.

LG
Asjata ei maininud Te enne Einsteini. Mida tema tegi aegruumidega, teete teie teisel viisil.

Picasso
Just nimelt. Füüsikud tegelavad mõistete, millele antakse uus tähendus nagu "kehad," "väljad," "eeter," mis tuli ära unustada, eks ole? Mina annan neile konkreetset, tajutavust. Nemadki ei saa kujutlusvõimet hakama, minu töövahendita, mis olen ma ise. Või "ma ei ole" ma ise. Piltlikult öeldes... kuigi see on totter väljend. Piltlikult ei saa öelda, saab ainult teha.

LG
Nii et platonlik metafüüsika jääks kehtima? Ideed leiavad vorme?

Picasso
(*naerab*) picasso idee on jumala idee. Ühtki metafüüsikat ei saa parandada. Kõik nad on kõik. Neil oma tegelikkus, neid võib kõrvutada, aga nad pole sõltuvad. Vorm aga on alati muutuv ja tinglik sõltumata ideest.

LG
Teie nüüdset tööd meie, harjumuspärase aegruumi olemate jaoks, on hüttud jumalolekuks, transsendentseks...

Picasso
Suhe? Võin maalida nagu Velasquez, aga mitte olla Velasquez, või olla Velasquez, aga mitte maalida nagu Velasquez. Ma võin maalida kollase pleki ja nimetada seda päikeseks. Või kuuks. Modernism läks algusest peale viltu.

Picasso
Jah on, ma käisin seal!

LG
Käisite? Seda muidugi ülekatatud tähenduses, ma saan aru?

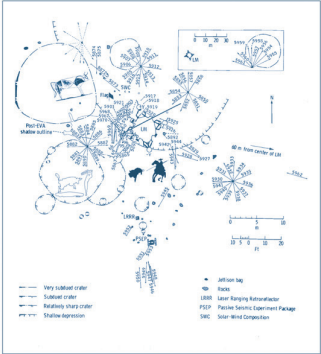
Picasso
Ei! Ülekantud tähenduses võite teie mind sinna saata kui teile nii paremini sobib aga ma käisin seal tõesti ja nüüd on ka Kuul kunsti. Siin on selle tõendus ...

(*Picasso võtab pintsakutaskust pruuni paberimbriku ning asetab selle minu ette lauale. Võtan ümbrikust välja fotod ja sirvin neid. Fotodel on Kuul pind, millel lihtsavad picasso teosed. Olen, hõm-mingus ja seaduses, vaatam Picassole otsa, tema vastab mulle oma elutarga pilgu ja heatahtliku muigega.*)

LG
Ma ei mõista! Ega Te minu üle nalja ei heida? Te saate ju ometigi aru, et kui need fotod oleks mulle edastanud ükskõik kes peale Teie, siis oleks mul põhjust rohkem kui küllalt arvata, et tegu on võltsinguga.

Picasso
No, jah räägime siis ...

(*Picasso elavneb märgatavalt, kaldub veidi ettepoole ja seirab mind otsuseväga pilguga*)

Picasso teoste skemaatiline paiknemine kuupinnal

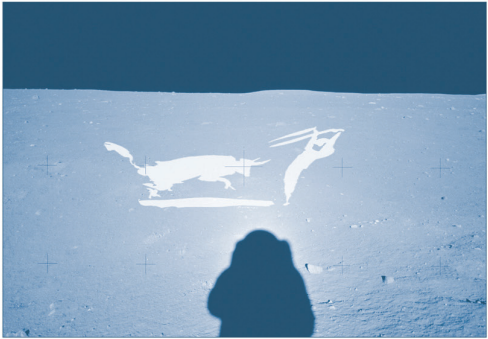
Picasso "Pikadoor" kuupinnal

kommunikatsiooni võime. Selles mõttes ei heida ma teile ette seda ootuspärast võimetust uskuda. Siiski jääb mul hetkel segaseks mille te õigupoolest seate kahtluse alla. Kas minu kui looja või siis kogumisti vastu võtta uusi reaalsusi mida teadvus veel ei tunne, peab olema otsija, looja, Suur Kunstnik.

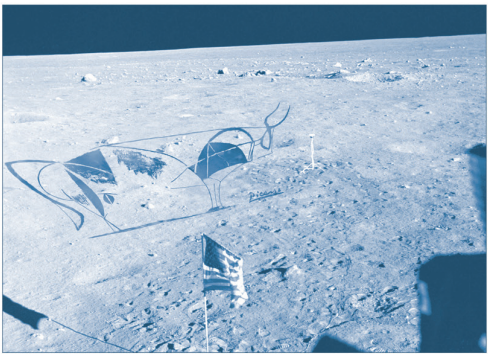
LG
Loomulikult ei sea ma kahtluse alla kumbagi. Siiski me kõik oleme teadlikud ameeriklaste edukast kuu-ekspeiditsioonist televisiooni, ajakirjanduse ja raadio vahendusel, kuid Picasso nime pole selles kontekstis kunagi mainitud. Pealegi ei anna ju

Ameerika valitsus kommunistliku maailmavaate tõttu teie kolbasid aga mina mitte.

Picasso
Tõsi ta on, et minu tööd neile kolbasid aga mina mitte. Sellegi poolest oleks aeg lõpetada ja hakata mõistma, et ameeriklased pole see üks ja ainus Jumala poolt väljavalitud rahvas, kes selleks nakkeks katsumuseks võimelised võiksid olla. Kahjuks ei saa ma avaldada selle sündmuse teisi osapooli ja tehnilisi detaile, sest olen andnud oma sõna. Seega peate te mind lihtsalt uskuma või siis ka mitte. See polegi tähtis, tähtis on, et te sellest kirjutaksite. Miks? Sest näha on, et mida umbisikulisem on informatsiooni allikas, seda usutavam on inimestele ka informatsioon ise. Selle tõenduseks on antud hetkel ka teie enda suhtumine.

Picasso "Matadoor" kuupinnal

Picasso "Härg" kuupinnal

LG
Olgu ma usun, vähemalt arvan uskuvat. Miks siiski Kuu? Kas Maa peal sai juba kõik tehtud, et otsustasite lahkuda?

Picasso
Olen jõudnud kindlasse punkti või on see punkt jõudnud minuni. Ei, nagu ütlesin, ma ei hääbena oma vanu töid ega picassot enne Picassot (*picasso antes Picasso*). Singi luban teil neid reproduktseerida ju... (*muigab*) Picassot pärast picassot. Kuul on sügavust ilma perspektiivita, täieliku ja suletud vormita, mis oli kõige eelneva umiktee. Kõik tahsid lõplikult ilusat asja. Kui see oli saavutatud, produtseeriti aina samu kehade, nahkade epidermist, lõplik lõpmatus, mis lämbus isendamas. Mina aga olen õhuta ruumis, kus ei saa lämbuda, see on võimatu. Kõik on nii lähedal, et muu-

tub kaugeks. Olete pütnud silmapiiri? Ei. Maal on see võimatu, jälle sama romantistlik igatsus, mis on dekadents. Ei ole loov. Lämmatav. Kuul on kõik lahtine ja vaba, mina olen lahtine ja vaba. Sirutun kõikjale. Sel pinnal käies tajun keral kõndimist. Pind on kera, see mida aimasin ja taotlesin. Siin on see kõik võimalik, mis Maal on võimatu.

Picasso
...ja alati kuidagi kõver peegeldus, mõranenud ja viganee. Sinu asi on mõttekas seos luua, seda ma olen... nüüd.

...ma toitin nüüd teest, elan teest nagu enamik pühakuid. Selles tees on palderjanjuurt, piparmünti, naistepuna, mesiputke... igasuguseid asju.

...Ja kui palju värve seal on! Kõik teavad türamosauruse luukarva luustikku, aga keegi ei tea, mis värvi on ta nahk. Võimatu öelda. Nii siin kui seal.

...Muidugi ka helid! Seda kirjeldada on lootusetu, veel vähem oskaks ma seda kuulata. Harmoonia ja disharmonia kaotavad seal tähtsuse ja sisu.

...kõik on nii selge, puhas. Kas tajute füüsiliselt silmapiiri? Kas saat kutsuda, ta teie tegelik, silnasmaks, miski ei ole kaugel. Olen koos Jumalaga seal.

LG
Olete öelnud, et olete ebausklik, abstraktnee, jumal, matemaatiliselt jumal, pateetiline...

Picasso
Seda kõike ma olen. Seda on minu nüüdne olemine ja kõik, mida ei ole olevast väljaspool (*naerab jälle*) - üks minu abstraksioone. Ja veel üks al. Soolestik ei tee seal tükki enam meet. Seedimine. See on peamine, kõik muud füsioloogia võib ära unustada. Nagu galvaise idki.

(*Picasso pilgutab korra kavalalt silma, süttab sigaretti, tõstab lahkumise märkiks kaabut ja hõljub minema. Peen õhkõrn valge suits teispool lauda hajub vaikiates kaduvusse nagu ektoplasma spiiiritistlikul seasil. Ma haaran krampilikult kinni pruunist ümbrikut, et veenduda selle olemasolus. Kergendusega avastan, et see on ediselt minu higinis haardes. Püike on vahepeal loojunud ja taevasse tõuseb Kuu, see igavene antus.*)

LEON GRUENBERG (s. 8 April 1973) Prof. Dr. Mag., Harvardi ülikool, on USA kunstiloolane ja -teoreetik, kelle uurimisobjektiks on peamiselt 20. sajandi kunst ("Picasso: rafineeritud õiglus"), ent ka tuleviku kunst ("Kohal, kus org hakkas kerkima," "Lummetuisanud maja" "Nad tapsid Ferdinandi: 21. sajand") jt.

Silme tõlge on avaldatud intervjuerija loal, tõiklind ja toimetanud A.L.Erikson.

"Picasso on the Moon" (Estonian version)

Г-н. Пикассо, а на Луне есть искусство? Да, есть, я там бывал!

Депикассируя Пикассо, или О Луне без луны: раньше, здесь и после.

Как понять Пикассо, ведь все мы считаем, что что-то знаем и что-то думаем о нём? Как понять Луну, ведь все мы думаем, что что-то знаем и что-то думаем о ней? Именно этому я посвящаю эти скромные строки. Искусство и Луна. Вечные данности. Наша беседа...

Леон Грюнберг

ЛГ (Леон Грюнберг)
Например, пожалуй, с самого важного. Вы говорили, что теперь вы – это Пикассо после пикассо (*Picasso sespues picasso*). Кто или что такое Пикассо?

Пикассо
Я не дам вам никаких рецептов. Я достаточно распространял их, будучи пикассо. Я никогда не возвращаюсь назад. Все состояния सूचना и обманчивы. Теперь ничто не реально, кроме реальности, это у меня есть, и ничто другое не считается.

ЛГ
Вы всегда были искателем. Вы деконструировали пространство, деформировали форму, изобрели техники, писали светом и т.д. Теперь Вы нашли то, что искали?

Пикассо
Вдобавок меня и правда считают каким-то духом исследования, искателем, как вы и сказали, le chercheur, я первооткрыватель. Я всегда хотел быть позитивным, да я и есть такой. Творчество это позитивность, строительство мира, создание новой реальности. Я никогда не уничтожаю своих работ, как это делал Брак. Это жалкий несерьёзный романтизм. Основа основ романтизма. Я ненавижу позитивные вещи. Но, конечно, нельзя постоянно находиться в каком-то... пароксизме, в этом смысле он прав. Нашёл ли я то, что ищу? Видите ли, самое главное для человека – найти планку, а их я нашёл уже давно. Иного и не надо.

ЛГ
И тут тогда мир на земле, и в человеческом благоволении. Вы имеете в виду физик?

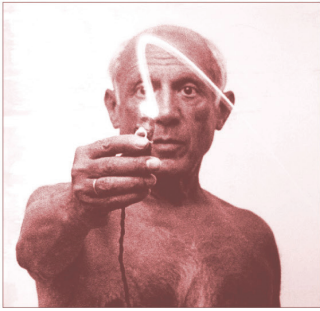
Пикассо
Да, и это тоже. Любимой सूचना манеризм. Когда зимой мы встретились с Бракком (зимой 1907 г. – редактор), он сам начал плавать огнём, в чём он до этого обманывал. Я не плаваю огнём, я плаваю в воде. Что я заставляю людей плавать огнём... (смеётся). Мир тогда давно бы уже стора. В каком-то смысле для меня теперь он и стора. Нечерпал себя. А Брак был мужчиной конкретным. А мир на земле? Вы знаете, его можно найти где угодно, но не на Земле. Я не переносю, когда пытаются представить

предметы интереснее, чем они есть, когда материальное не переносит брутальности. Бой быков – это часть бытия, для меня, остальное находится не здесь, а там.

ЛГ
Брак сказал, что его особенно интересует материализация нового пространства, которая происходит в натюр, с всем. Натюрморты такелами, их можно почти потрогать руками. Цитирую: «Это отвечает моему вечному стремлению, не было рассматривать вещи, а трогать их. И это пространство интимный объект, меня и Пикассо». Изучение пространства было главным большим интересом кубизма, так думал Брак, так он и говорит, в том числе, и от Пикассо. Пространства, которое безлично. Это так и было?

Пикассо
Это было и так, и не так. Теперь у меня есть безличное пространство, которое я не пользуюсь, потому что я есть и останусь пикассо. Все художники эгоисты, а некоторые даже эгоистичны. Вы упомянули эгоизм Бракка. Когда мы с Бракком дошли до этого вывода, мы были репрезентаторами. Я представляю транскрипцию, верную реальности. Фрагментарную вместе. Трёх измерений не нужно. Конкретный объект в измерении пространство. Время-пространство Эйнштейна. Всёобщее присутствие. Кубизм – не изобретение, электричество тоже уже существовало до изобретения электромотора. Мы запустили эту историю, я увидел, что все прочие пути ведут в тупик... Если ты что-то создаёшь, то это так сложно, что может получиться ужасным, а другие, которые поправят тебе, не утруждают себя творчеством и могут сотворить такую красоту, что понравится всем. Не нужно имитировать жизнь, нужно работать, как и в жизни. Работать, как сама жизнь, и чувствовать, как растут твои идеи. Разумеется, свои собственные ветви, не природные. Этим я и занимаюсь, не так ли?

ЛГ
Так это и есть Пикассо после пикассо? Неоклассический экзистенциализм?

Пикассо рисует светом.

Пикассо

Не нео-, а именно то классический. Главное – это самый обыкновенный объект, который захватывает время-пространство. Вмещает его, исключает его. Он всегда есть, но настолько непосредственно, что мы его не видим, не замечаем. Моя работа заключается в том, чтобы сделать все части этого пространства (*diffusion*) заметными. Это и есть небесные тела в неэквилированном пространстве.

ЛГ

Вы неспроста упомянули Эйнштейна. То, что сделали вы с пространством-временем, Вы делаете другим Бракка. Когда мы с Бракком дошли до этого вывода, мы были репрезентаторами. Я представляю транскрипцию, верную реальности. Фрагментарную вместе. Трёх измерений не нужно. Конкретный объект в измерении пространство. Время-пространство Эйнштейна. Всёобщее присутствие. Кубизм – не изобретение, электричество тоже уже существовало до изобретения электромотора. Мы запустили эту историю, я увидел, что все прочие пути ведут в тупик... Если ты что-то создаёшь, то это так сложно, что может получиться ужасным, а другие, которые поправят тебе, не утруждают себя творчеством и могут сотворить такую красоту, что понравится всем. Не нужно имитировать жизнь, нужно работать, как и в жизни. Работать, как сама жизнь, и чувствовать, как растут твои идеи. Разумеется, свои собственные ветви, не природные. Этим я и занимаюсь, не так ли?

ЛГ

Так что платоновская метафизика по-прежнему действует? Идея находят форму?

Пикассо

(*смеётся*) идея пикассо это идея бога. Ни одну метафизику нельзя исправить. Они все – все. У них есть своя действительность, их можно сопоставлять, но они не зависят друг от друга. А форма постоянно меняется и является условной, независимо от идеи.

ЛГ

Ваши теперешние работы для нас, тех кто пребывает в привычном пространстве-времени, кажутся идеями, исключают его. Он всегда есть, но настолько непосредственно, что мы его не видим, не замечаем. Моя работа заключается в том, чтобы сделать все части этого пространства (*diffusion*) заметными. Это и есть небесные тела в неэквилированном пространстве.

Пикассо

К счастью, я не политик, которого должно заботить его переизбрание. Я могу заниматься своими идеями, а не экспонированием себя. Прогресс – это никакое не чинство. Я никогда не понимал рассказов о высвобождении духа. От чего высвобождать? От кого? Небесные тела придают пустоте форму, пустота создаёт форму небесных тел, я тянусь к обоим. Так было всегда, я повторяю, что я не деформирую, здесь меня совершенно не правильно поняли. Сама форма создаёт аморфность, место пикассо не создаёт ничего. Знал ли Бог, что он творит? Спросите у Августина Блаженного.

ЛГ

И действительно, приглашаю меня сюда, Вы упомянули, что хотите поговорить о Луне, об искусстве и своих последних скитаниях. Так поговорим о Луне?

Пикассо

Ну да, поговорим.

ЛГ

Мы дошли до политики и пространства-времени. Каковы Ваши взаимоотношения с ними сейчас? Относительны?

Пикассо

Видите ли, мы же хотели создавать не новую действительность, по крайней мере, я не хотел, а ту действительность, которой мы были, по крайней мере, я чувствовал, что был, что в данном случае одно и то же, лишённый. Понимаете? Не понимаете? Политик? Мои контакты с политикой были энзимическими и в этой части больше не стоит жадать никаких новых глав. Как говорить на том языке, который ты не владеешь? Как показать тот объект, который нельзя увидеть? Говори, что Луна красива. На солнце ты не смотришь. Именищи он да увидит. Я вижу.

(*Пикассо заметно оживляется, слегка наклонившись вперёд и раздвигая меня с собой*).

ЛГ

Господин Пикассо, на Луне есть искусство?

Пикассо

Да, есть, я там бывал!

ЛГ

Бывали? Вы, конечно, говорите в переносном смысле, я правильно понимаю?

Пикассо

Нет! В переносном смысле вы можете меня туда послать, если хотите, но я действительно там бывал и теперь на Луне тоже есть искусство. Вот доказательство.

(*Пикассо достаёт из кармана пикассо кортенья бумажный конверт и кладёт его на стол передо мной. Я достаю из конверта фотопленку и раздвигая их. На фотопленке видна поверхность Луны, на которой красуются произведения пикассо. Я в замешательстве и недоумении, смотрю в глаза Пикассо, он отвечает мне своим мудрым взглядом и доброжелательной усмешкой*).

ЛГ

И я не понимаю! Вы не глумитесь надо мной? Вы же понимаете, что, если бы эти фотографии мне передали что угодно другой, а не Вы, у меня было бы более чем достаточно причин считать их подделкой.

ЛГ

И действительно, приглашаю меня сюда, Вы упомянули, что хотите поговорить о Луне, об искусстве и своих последних скитаниях. Так поговорим о Луне?

Пикассо

Ну да, поговорим.

ЛГ

Мы дошли до политики и пространства-времени. Каковы Ваши взаимоотношения с ними сейчас? Относительны?

Пикассо

Видите ли, мы же хотели создавать не новую действительность, по крайней мере, я не хотел, а ту действительность, которой мы были, по крайней мере, я чувствовал, что был, что в данном случае одно и то же, лишённый. Понимаете? Не понимаете? Политик? Мои контакты с политикой были энзимическими и в этой части больше не стоит жадать никаких новых глав. Как говорить на том языке, который ты не владеешь? Как показать тот объект, который нельзя увидеть? Говори, что Луна красива. На солнце ты не смотришь. Именищи он да увидит. Я вижу.

Пикассо

(*смеётся*) идея пикассо это идея бога. Ни одну метафизику нельзя исправить. Они все – все. У них есть своя действительность, их можно сопоставлять, но они не зависят друг от друга. А форма постоянно меняется и является условной, независимо от идеи.

ЛГ

Так что платоновская метафизика по-прежнему действует? Идея находят форму?

Пикассо

(*смеётся*) идея пикассо это идея бога. Ни одну метафизику нельзя исправить. Они все – все. У них есть своя действительность, их можно сопоставлять, но они не зависят друг от друга. А форма постоянно меняется и является условной, независимо от идеи.

ЛГ

Так что платоновская метафизика по-прежнему действует? Идея находят форму?

Пикассо

(*смеётся*) идея пикассо это идея бога. Ни одну метафизику нельзя исправить. Они все – все. У них есть своя действительность, их можно сопоставлять, но они не зависят друг от друга. А форма постоянно меняется и является условной, независимо от идеи.

(*Пикассо заметно оживляется, слегка наклонившись вперёд и раздвигая меня с собой*).

ЛГ

Господин Пикассо, на Луне есть искусство?

Пикассо

Да, есть, я там бывал!

ЛГ

Бывали? Вы, конечно, говорите в переносном смысле, я правильно понимаю?

Пикассо

Нет! В переносном смысле вы можете меня туда послать, если хотите, но я действительно там бывал и теперь на Луне тоже есть искусство. Вот доказательство.

(*Пикассо достаёт из кармана пикассо кортенья бумажный конверт и кладёт его на стол передо мной. Я достаю из конверта фотопленку и раздвигая их. На фотопленке видна поверхность Луны, на которой красуются произведения пикассо. Я в замешательстве и недоумении, смотрю в глаза Пикассо, он отвечает мне своим мудрым взглядом и доброжелательной усмешкой*).

ЛГ

И я не понимаю! Вы не глумитесь надо мной? Вы же понимаете, что, если бы эти фотографии мне передали что угодно другой, а не Вы, у меня было бы более чем достаточно причин считать их подделкой.

ЛГ

И действительно, приглашаю меня сюда, Вы упомянули, что хотите поговорить о Луне, об искусстве и своих последних скитаниях. Так поговорим о Луне?

Пикассо

Ну да, поговорим.

ЛГ

Мы дошли до политики и пространства-времени. Каковы Ваши взаимоотношения с ними сейчас? Относительны?

Пикассо

Видите ли, мы же хотели создавать не новую действительность, по крайней мере, я не хотел, а ту действительность, которой мы были, по крайней мере, я чувствовал, что был, что в данном случае одно и то же, лишённый. Понимаете? Не понимаете? Политик? Мои контакты с политикой были энзимическими и в этой части больше не стоит жадать никаких новых глав. Как говорить на том языке, который ты не владеешь? Как показать тот объект, который нельзя увидеть? Говори, что Луна красива. На солнце ты не смотришь. Именищи он да увидит. Я вижу.

Пикассо

(*смеётся*) идея пикассо это идея бога. Ни одну метафизику нельзя исправить. Они все – все. У них есть своя действительность, их можно сопоставлять, но они не зависят друг от друга. А форма постоянно меняется и является условной, независимо от идеи.

ЛГ

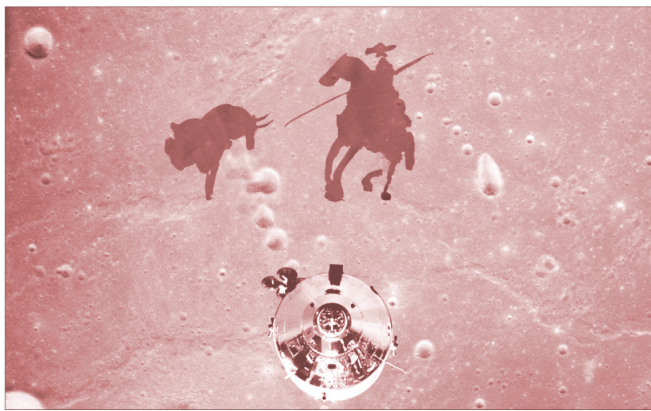
Так что платоновская метафизика по-прежнему действует? Идея находят форму?

Пикассо

(*смеётся*) идея пикассо это идея бога. Ни одну метафизику нельзя исправить. Они все – все. У них есть своя действительность, их можно сопоставлять, но они не зависят друг от друга. А форма постоянно меняется и является условной, независимо от идеи.

ЛГ

Так что платоновская метафизика по-прежнему действует? Идея находят форму?

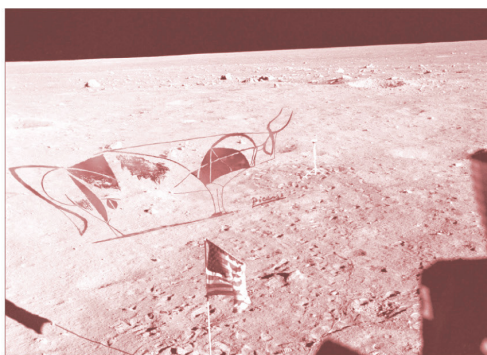

«Пикадор» Пикассо на поверхности Луны.

кируют вашу способность к межличностному общению. Ваше сознание отбрасывает на фиг это неподходящее новое знание, поскольку оно как-то неудобно выпирает за рамки обаятельного взгляда на вещи. Для того, чтобы создать или хотя бы принять новые реальности, которых ещё не ощущает сознание, нужно

«Матадор» Пикассо на поверхности Луны.

«Бык» Пикассо на поверхности Луны.

быть искателем, творцом, Великим Художником. В этом смысле я не упрекаю вас за вполне ожидаемую неспособность поверить. Но всё-таки для меня пока непонятно, что же вы на самом деле ставите под сомнение. Мою аутентичность как творца в самом широком смысле или же вы, наоборот, подозреваете, что я выставляю работы

Каждый из этих стилей – это стиль! Есть ли у Бога понятие стиля? Он, как и я, создаёт гитары, арфы, тансы, кошку, сыр, гуды, слон и кит, Левиафан, окей, а слон и бекка? Полный бред. Он создал то, чего не было. Так и я делаю. Он даже создал искусство японских. Как и я. Луна стала моим холстом, когда она была ещё пуста.

ЛГ

Живность для Вас теперь – это всё?

Пикассо

Вся живность – не что иное, как знаки в каком-нибудь тексте. Мы в долгу перед теми живностями, которые изображают природу. Перед художниками. Мы познаём природу только через них. Обычно, никто не видит дальние репродукции с картин классических мастеров 17 века, например Пуссена. Образ, данный им, принят так, словно бы это и была настоящая природа, потому что их синтаксис твёрдо находится на своём месте. Но у нас нет никаких доказательств того, что именно этот образ природы полнее, чем другие образы, данные нам в другие времена. Искусство живописи и правда состоит только в знаках. Наши кисти могут истерпеться, краска может застыть, но знаки никогда не пропадут, тою так же, как и живопись. Она так же вечна, как и Луна.

ЛГ

Ладно, я верю, по крайней мере, думаю, что считано это правдоподобно. Но почему всё-таки Луна? Неужели на Земле уже всё сделано, и Вы решили покинуть её?

Пикассо

Я дошёл до определённой точки, или эта точка дошла до меня. Нет, как я и говорил, я не стыжусь своих старых работ, не стыжусь пикассо да Пикассо (*picasso apres picasso*). А здесь, я разрешаю вам воспринять... (улыбается) Пикассо после пикассо. На Луне есть глубина без перспективы, без издалека и закрытой формы, которая являлась туловой дорогой для всего преступного. Все хотели получить окончательно красивую вещь. Когда этого достигли, стали вопрошать, всё тот же энзимический, всё, что была конечная бесконечность, которая захлывалась. Она захлывалась

сама в себе. А я нахожусь в безвоздушном пространстве, где нельзя задохнуться, это невозможно. Это так близко, что становится далким. Вы когда-нибудь прикасались к горизонту? Нет. На Земле это невозможно, опять всё та же романтическая тоска, тот же декаданс. Это не творчество. Это задухание. На Луне всё открыто и свободно, я открыт и свободен. Могу дотнуться везде. Хотя по этой поверхности, я чувствую, как ходят по шару. Поверхность – это шар, это то, о чём я догадывался, то, чего я добивался. Здесь возможно всё то, что невозможно на Земле.

ЛГ

Если теперь взглянуть на эти лунные изображения, то видно, что Вы не изменили своему стилю. Стиль всё ещё важен для Вас?

Пикассо

Вся живность – не что иное, как знаки в каком-нибудь тексте. Мы в долгу перед теми живностями, которые изображают природу. Перед художниками. Мы познаём природу только через них. Обычно, никто не видит дальние репродукции с картин классических мастеров 17 века, например Пуссена. Образ, данный им, принят так, словно бы это и была настоящая природа, потому что их синтаксис твёрдо находится на своём месте. Но у нас нет никаких доказательств того, что именно этот образ природы полнее, чем другие образы, данные нам в другие времена. Искусство живописи и правда состоит только в знаках. Наши кисти могут истерпеться, краска может застыть, но знаки никогда не пропадут, тою так же, как и живопись. Она так же вечна, как и Луна.

ЛГ

Если бы я дотронулся свободной полёт вашей мысли, куда бы она залетела?

Пикассо

(*смеётся*) Она уже давно летает! (*становится серьёзнее*) Может быть, мир и существует, хотя я до сих пор, даже после пикассо, совсем в этом не уверен. В каком-то смысле я всегда считал свой мир более настоящим. У меня не было никаких правил помню тех, которые установил я сам. Луна, Селена, у Нёе одинаковые с моими правилами. Цвета, тени и свет, даже запах и звуки... Не верите, что там нет других запахов, кроме запахов металла и пластика. И даже они не пахнут. Память стара, она может дотронулась по ту сторону рождения и смерти...

ЛГ
Вы хотите сказать, что происходящее во внешнем мире – это отражение психического мира?

Пикассо

... И всегда это какое-то кривое отражение, искажённое, перепрынутое. Твоё дело – создать осмысленную связь, свою теперь и являюсь.

... Я теперь питаюсь чаем, живу на час, как большинство святых. На этой дороге есть корень валерианы, мята, зверобой, мирные душистые... разные вещи.

ЛГ

А как много там красок! Все знают чужойный секс лет тридцатью, но никто не знает, какого цвета его кожа. Это невозможно сказать. И здесь, и там.

... Конечно, и звука! Попытки описать это безнадежны, ещё в меньшей степени могу бы я это изобразить. Гармония и дисгармония там полностью теряют смысл и значение.

... Всё так ясно, чисто. Вы физически воспринимаете горизонт? Его можно потрогать, он реален, он здесь, ни что не далеко. Я там вместе с Богом.

ЛГ

Вы сказали, что вы неловкий, абстрактный, жестокий, математически жестокий, патетичный...

Пикассо

Слова – это есть. Это моё нынешнее бытие и всё, чего нет за пределами сущего (*слова смеётся*) – одна из моих абстракций. И ещё одно. Там меня больше не беспокоит никаких. Пышавание. Это главное, про всю остальную физиологию можно забыть. Как и про «Голуба».

(*Пикассо бросает хитрый взгляд, присматривает к своему, приподнимает шляпу и знак прочтения и выплывает из помещения. Тонкий воздушный белый дым по другой сторону стола в пашине исчезает, как эмпатизма на стирательном смысле. Я судорожно хватаюсь за кортенья конверт, чтобы убедиться в его существовании. Событиями обманутыми, что он по-прежнему захват в моей потной заднице. Солнце между тем зашло и в небе поднимается Луна, эта вечная данность.*)

ЛЕОН ГРЮНБЕРГ

(род. 8 апреля 1973 г) Профессор Гарвардского Университета, американский историк искусства и искусствовед, объектом исследования которого главным образом является искусство 20 века: «Пикассо: радикализация «справедливости», но и искусство будущего («На том месте, где зародилась долина», «Занесённый своим домом», «Они убили Фердинанда: 21 век») и др.

Данный перевод опубликован с разрешения интервьюера, арт-критика А.Л. Зинкина на русском языке перевод П.И. Философов

Depicassing Picasso. Demoonising the Moon: before, here and after.

"Picasso on the Moon" (English version)

Herr Picasso, gibt es auf dem Mond Kunst? Aber sicher, ich bin dort gewesen!

Die Depicassierung von Picasso oder die Entdemondisierung des Mondes: Vorher, jetzt und nachher.

Wie soll man Picasso begreifen, von dem wir alle glauben, etwas zu wissen, und über den wir uns eine Meinung gebildet haben? Wie soll man den Mond begreifen, von dem wir alle glauben, etwas zu wissen, und über den wir uns eine Meinung gebildet haben? Diesem Thema widme ich diese zurückhaltenden Zeilen. Die Kunst und der Mond: ewige Phänomene. Unser Gespräch ...
Leon Gruenberg

LG (Leon Gruenberg)
Lassen Sie uns mit dem Wesentlichen beginnen. Sie haben gesagt, Sie seien nun der Picasso nach Picasso (*Picasso después Picasso*). Wer oder was ist Picasso?

Picasso
Ich gebe Ihnen keine Rezepte. Als Picasso habe ich sie schon ausreichend verteilt. Ich werde nie zurückkehren. Alle Positionen sind hohl und trügerisch. Das Jetzt ist das einzige Reale, und es gibt keine andere Realität. Ich habe sie, und alles andere zählt nicht.

LG
Sie sind immer ein Suchender gewesen. Sie haben den Raum dekonstruiert, die Form deformiert, Techniken erfunden, mit Licht gemalt usw. Haben Sie jetzt gefunden, wonach Sie gesucht haben?

Picasso
Tatsächlich hält man mich im Allgemeinen für einen forschenden Geist, einen Suchenden, wie Sie sagen, *le chercheur*, ich bin ein Entdecker. Ich wollte immer positiv sein, und ich bin es. Das Schaffen ist das Positive, der Bau der Welt, die Erschaffung neuer Realitäten. Ich zerstöre nie meine eigenen Werke, wie Braque das getan hat. Das ist schäbiger, neurotischer Romantismus. Die erbärmliche Ecke des Romantismus. Ich hasse solche Gesten. Aber natürlich kann man nicht ewig in einem ... Paroxysmus bleiben, in dieser Hinsicht habe er recht. Aber habe ich gefunden, was ich suche? Sehen Sie, für den Menschen ist die Hauptsache das Suchen an sich, und das habe ich schon lange gefunden. Mehr braucht es nicht.

LG
Und Friede auf Erden, und den Menschen ein Wohlgefallen. Sie meinen die Fauves?

Picasso
Ja, die auch. Jeden langweiligen Manierismus. Als ich im Winter mit Braque zusammentrat (*im Winter 1907 - Ann. d. Red.*), begann er selbst, Feuer zu speien, wie er es mir immer vorgeworfen hatte. Dass ich die Menschen Feuer speien ließe ... (*lacht*). Die Welt wäre dann bereits verbrannt. In mancher Hinsicht ist sie das für mich jetzt auch. Erschöpft. Braque war ein konkreter Mann. Aber Friede auf Erden? Wissen Sie, die

kann man überall finden, nur nicht auf der Erde. Ich dulde es nicht, wenn Sachen einfach nur aufgebaut werden, dummes Getue, Brutalität, Stierkampf - das ist ein Stück Existenz für mich, das andere ist nicht hier, sondern dort.

LG
Braque hat behauptet, er interessiert sich besonders für die Materialisierung eines neuen Raums, was in der Leere, im Freien passiert. Die Stillleben wären dann tatsächlich, geradezu Augenblick. Ich zitiere: „Das entspricht meiner ewigen Sehnsucht, die Dinge nicht nur zu sehen, sondern auch zu berühren. Und dieser Raum interessierte mich ebenso wie Picasso.“ Dem Raum nachzuspüren, das war das erste große Interesse des Kubismus, dieser Ansicht war Braque, und er spricht auch in Ihrem Namen. Der Raum, der unpersönlich ist. Stimmt das?

Picasso
Ja und nein. Jetzt habe ich einen unpersönlichen Raum, den ich nicht nutze, dem ich bin und bleibe Picasso. Alle Künstler sind Egomane, manche sogar geradezu Egomaniacs. Sie erwähnen die Äußerung von Braque: Als Braque und ich zu diesem Schluss kamen, repräsentierten wir. Was mich betrifft, so stelle ich eine getreue Transkription der Realität vor. Die Kapazität für Fragmente. Die drei Dimensionen sind nicht notwendig. Ein konkretes Objekt in einem messbaren Raum. Einsteins Raumzeit, die allumfassende Anwesenheit. Der Kubismus ist keine Erfindung: die Elektrizität gab es auch schon vor dem Elektromotor. Wir brachten diese Geschichte auf den Weg, und ich sah, dass sich alle anderen Wege als Sackgassen erwiesen.

Wenn man etwas erschafft, ist das so kompliziert, dass es scheitern wird, und die anderen, die einem folgen, brauchen sich nicht mit Kreativität abzu-mühen und können es so schön machen, dass es allen gefällt. Das Leben muss nicht imitiert, man muss arbeiten wie im Leben. Arbeiten wie das Leben selbst und spielen, wie einem Zweige wachsen. Eigene Zweige natürlich, nicht die der Natur. Das tue ich doch, oder?

LG
Ist das denn der Picasso nach Picasso? Ein neoklassisches Äquilibrium?

Picasso beim Malen mit Licht

Picasso
Von venge neo-: Es ist klassisch. Die Hauptsache ist, dass es das alltäglichste Objekt ist, das die Raumzeit umfasst. Es bringt ihn unter, schließt ihn aus. Es ist immer vorhanden, aber so unmittelbar, dass wir es nicht sehen, es nicht bemerken. Meine Aufgabe besteht darin, durch Auflösung (*diffusion*) alles spürbar zu machen. Und das sind die Himmelskörper im nicht-euklidischen Raum.

LG
Sie haben Einstein vorhin nicht grundlos erwähnt. Was er mit den Raumzeiten gemacht hat, machen Sie auf andere Art und Weise.

Picasso
Ganz genau. Die Physiker befassen sich mit Begriffen, indem sie ihnen eine neue Bedeutung wie „Körper“, „Felder“ oder „Äther“ geben, den es zu vergessen gilt, oder? Ich verleihe ihnen eine konkrete Form, die Wahrnehmung. Auch die Physiker kommen nicht ohne Vorstellungskraft oder ohne meine Instrumente aus, die ich selbst bin. Oder das „ich bin nicht“ selbst. Bildlich gesprochen - obwohl es ein althergebrachter Ausdruck ist, Bildlich kann man nichts sagen, man kann es nur tun.

LG
Dann wäre die platonische Metaphysik noch Form? Die Ideen finden ihre Formen?

Picasso
(*lacht*) Die Idee von Picasso ist die Idee Gottes. Es gibt keine Metaphysik, die noch zu verbessern wäre. Sie alle sind alles. Sie haben ihre Realität, sie können beseitigt werden, aber sie sind nicht abhängig. Aber die Natur ist immer veränderlich und relativ, unabhängig von der Idee.

LG
Ihre derzeitige Arbeit für uns in

Picasso
Beziehung? Ich kann malen wie Velázquez, aber kein Velázquez sein, oder ich kann ein Velázquez sein, aber nicht malen wie Velázquez. Ich kann einen gelben Klecks machen und ihn „die Sonne“ nennen. Oder den Mond. Der Modernismus ist von Anfang an danebengegangen.

(Plötzlich beginnt es heftig zu regnen. Es gießt wie aus Kübeln. Picasso verstummt für einen Augenblick, dreht den Kopf und versucht, den Blick auf die Wand aus herabströmendem Wasser zu fokussieren, und fährt dann etwas langsamer fort.)

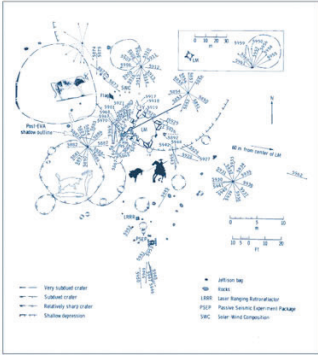
Heutzutage herrscht künstlerische Freiheit, *laissez-faire*, die von den Impressionisten ent-fesselt wurde und zur Pandemie geworden ist. Der Kubismus hat seine Ziele nicht erreicht, das war Braque und ich anstreben. Er ist trivial geworden und zerfallen - und er musste zerfallen. Ich habe einen anderen Weg eingeschlagen und bin immer noch unterwegs. Das ist sicher, und ich habe das immer gewusst. Die imaginäre Freiheit, die Demokratie in der Kunst, zu deren Erschaffung ich selbst unabsichtlich beigetragen habe, hat mich Verworfenen ausge-spuht. Ich bin dorthin gelangt, nie verstanden. Die Befreiung wovon? Von wem? Die Himmelskörper verleihen der Leere ihre Form, die Leere erschafft die Form der Himmelskörper, und ich strecke mich nach bei-den aus. Ich wiederhole: So ist es immer gewesen, und ich deformiere nichts, das ist ein vollkommenes Missverständ-nis. Die Form selbst schafft das Amorphe, kein Picasso er-schafft etwas. Wusste Gott, dass er etwas erschuf? Fragen Sie Augustinus.

Picasso
Zum Glück bin ich kein Poli-tiker, der sich Sorgen darüber machen muss, abgewählt zu werden. Ich kann meine Ideen entwickeln, ohne sie anzustel-len. Fortschritt ist keine Ange-berlei. Ich habe die Geschichten von einer Befreiung des Geistes nie verstanden. Die Befreiung wovon? Von wem? Die Himmelskörper verleihen der Leere ihre Form, die Leere erschafft die Form der Himmelskörper, und ich strecke mich nach bei-den aus. Ich wiederhole: So ist es immer gewesen, und ich deformiere nichts, das ist ein vollkommenes Missverständ-nis. Die Form selbst schafft das Amorphe, kein Picasso er-schafft etwas. Wusste Gott, dass er etwas erschuf? Fragen Sie Augustinus.

LG
In der Tat, als Sie mich hierher kommen ließen, erwähnten Sie, dass Sie über den Mond und über Ihre neuesten Streifzüge sprechen wollen. Wollen wir also über den Mond reden?

Picasso
Ja, reden wir von ...

(Picasso wird deutlich leb-hafter, beugt sich ein bisschen nach vorne und sieht mich er-wartungslos an.)

Schematische Lokalisierung von Picassos Werken auf der Mondoberfläche

LG
Herr Picasso, gibt es auf dem Mond Kunst?

Picasso
Aber sicher, ich bin dort gewe-sen!

LG
Tatsächlich? Gewiss doch im übertragene Sinne, nehme ich an?

Picasso
Nein! Im übertragenen Sinne können Sie mich dorthin schi-cken, wenn Ihnen das lieber ist, aber ich bin tatsächlich dort gewesen, und jetzt gibt es auch auf dem Mond Kunst. Hier ist der Beweis ...

(Picasso zieht einen braunen Umschlag aus seiner Jacken-tasche und legt ihn vor mich auf den Tisch. Ich entnehme dem Umschlag Fotos und blättere sie durch. Auf den Fotos ist die Mondoberfläche zu sehen, geschnitten mit Werken von Picasso. Natürlich bin ich be-stürzt und verwirrt; ich sehe Pi-casso an - er antwortet mir mit einem weisen Blick und einem freundlichen Lächeln.)

LG
Das verstehe ich nicht! Machen Sie sich über mich lustig? Hätte mir diese Fotos jemand ande-res als Sie vorgelegt, hätte ich sicherlich Grund genug zu der Annahme gehabt, dass es sich um Fälschungen handelt - das ist Ihnen ja wohl klar.

Picasso
Junger Mann, das ist angesichts der Situation eine ganz natürl-iche Reaktion Ihrerseits. Ihr ratio-naler Verstand setzt Schutz-mechanismen in Gang, die Ihre Fähigkeit zur zwischen-menschlichen Kommunikation blockieren. Ihr Bewusstsein blendet diese unpassende neue Erkenntnis vollständig aus, weil sie aus dem gewohnten

Picassos "Picador" auf der Mondoberfläche

Blickwinkel heraus betrach-tet unangenehm erscheint. Um schöpferisch tätig zu sein oder gar für das Bewusstsein unbe-kannte Realitäten zu erleben, muss man ein Suchender sein, ein Schöpfer, ein großer Künst-ler. Ich mache Ihnen deshalb die zu erwartende Ungläubig-keit nicht weiter zum Vorwurf. Trotzdem frage ich mich, woran

sie im Augenblick in Wirklich-keit zweifeln. Ist es meine Au-thentizität als Schöpfer im all-gemeinen Sinn, oder vermuten Sie womöglich, dass ich Ihnen die Werke eines anderen unter eigenem Namen präsentiere?

LG
Natürlich habe ich weder in der einen noch in der anderen

Hinsicht irgendeinen Zweifel. Trotzdem wissen wir alle durch Fernsehen, Presse und Radio von der erfolgreichen Mond-landung der Amerikaner, aber Picassos Name ist in diesem Zusammenhang nie erwähnt worden. Außerdem genehmigt Ihnen die US-Regierung we-gen Ihrer kommunistischen Gesinnung kein Visum, ganz zu

schweigen von einem Sitzplatz in einem Raumschiff.

Picasso
Es stimmt: Mein Werk ist dort drüben auf Zustimmung ge-stoßen, ganz im Gegensatz zu meiner Person. Was das be-trifft, wäre es jetzt Zeit aufzu-wachen und zu verstehen, dass die Amerikaner nicht das eine und einzige von Gott erwählte Volk sind, das auf diese schwe-re Herausforderung vorberei-tet ist. Leider kann ich die anderen Beteiligten und die technischen Details dieses Ereignisses nicht bekannt geben, da ich mein Wort gegeben hat. Sie müs-sen mir also einfach glauben oder es bleiben lassen. Das ist nicht so wichtig, entscheidend ist, dass Sie darüber schreiben. Warum? Je besonderlicher die Quelle einer Information ist, desto glaubwürdiger erscheint den Menschen die Information selbst. Das beweist ja auch jetzt gerade Ihr Verhalten.

LG
Nehmen wir an, dass ich das glaube, oder zumindest neh-me ich an, dass ich es glaube. Aber warum ausgerechnet der Mond? Haben Sie beschlossen, die Erde zu verlassen, weil hier alles erledigt ist?

Picasso
Ich bin an einen gewissen Punkt gelangt, oder anders ausge-drückt: Dieser Punkt ist zu mir gelangt. Nein, wie gesagt, ich schäme mich nicht für meine äl-teren Werke oder für Picasso vor Picasso (*picasso antes Picasso*). Ich gestatte Ihnen also die Re-produktion von ... (*schmunzelt*) Picasso nach Picasso. Auf dem Mond gibt es eine Tiefe ohne Perspektive, ohne vollständige und geschlossene Form, und das war die Sackgasse. Alle sehnten sich nach dem end-gültig Schönen. Wenn sie es erreicht hatten, wurden immer dieselben Körper und dieselbe Haut produziert, eine endliche Unendlichkeit, die erstirbte. Sie erstirbte in sich. Aber ich bin im luftleeren Raum, wo man nicht ersticken kann - das ist unmög-lich. Alles ist so nah, dass es in weite Ferne entschwindet. Haben Sie den Horizont berührt? Nein. Auf der Erde ist das nicht

möglich, da gäbe es wieder die romantische Sehnsucht, die nichts anderes als Dekadenz ist. Das ist nicht kreativ. Erst-ckend. Auf dem Mond ist alles offen und frei, und ich bin of-fen und frei. Ich erreiche alles. Wenn ich auf seiner Oberfläche herumlaufe, ist das für mich wie der Spaziergang auf einer Sphä-re. Die Oberfläche ist die Sphä-re, das habe ich immer geahnt, und danach habe ich gestrebt. Dort ist alles möglich, was auf der Erde unmöglich ist.

LG
Eine Betrachtung dieser luna-ren Bilder zeigt, dass Sie Ihren Stil nicht geändert haben. Hat Stil für Sie noch irgendeine Be-deutung?

Picasso
Zum Teufel mit dem Stil! Je-der Stil ist ein Gefängnis! Hat Gott Stilgefühl? Er erschuf eine Gitarre, einen Harlekin, einen Dackel, eine Katze, eine Eule, eine Taube und mich oben-drein. Elefant und Walfisch, Leviathan, o.k. - aber Elefant und Eichhörnchen? Quatsch. Er erschuf, was es noch nicht gab. Und das gilt auch für mich. Er erschuf sogar die Kunst der Malerei. Ich auch. Der Mond wurde meine Leinwand, weil er noch unberührt war.

LG
Das heißt, Sie haben mit der Malerei mittlerweile abge-schlossen?

Picasso
Die ganze Malerei ist nichts anderes als Zeichnen in irgend- einem Text. Wir schulden unsere Vorstellung von der Natur den Malern. Den Künstlern. Wir be-greifen die Natur nur durch sie. Normalerweise sieht man nicht weiter als solche Reproduktio-nen der klassischen Maler der 17. Jahrhunderte wie beispiels- weise Poussin. Das von ihnen vermittelte Bild wird wahrgenommen, als sei es die wahr-re Natur, denn ihre Syntax ist konkret. Aber wir haben keine Beweise dafür, dass ausgerech-net dieses Bild von der Natur wahrheitsgetreuer ist als die Bilder aus anderen Zeiten. Bei der Kunst der Malerei geht es tatsächlich nur um Zeichnen. Wir können unsere Pinsel abnutzen und unsere Farben aufbrauchen, aber die Zeichen verschwinden nicht, und das gilt auch für die Kunst der Malerei. Sie ist so ewig wie der Mond.

(Picasso zwinkert auf einmal links, zündet eine Zigarette an, läpft zum Abschied den Hut und schneit davon. Ein hauchartes weißes Rauchwölkchen auf der anderen Seite des Tisches lost sich schweigend auf wie Ekto-plasma bei einer spiritistischen Séance. Ich halte krampfhaft den braunen Umschlag fest, um mich von seiner Existenz zu ver-gewissern. Erleuchtet stelle ich fest, dass er sich noch in meinen verschwitzten Händen befin-det. In der Zwischenzeit ist die Sonne untergegangen, und der Mond steigt am Himmel empor, das ewige Phänomen.)

LG
Wenn ich Ihrer Fantasie freien Lauf ließe, wohin würde sie fliegen?

Picasso
(*lacht*) Sie fliegt ja schon längst! (*wieder ernst*) Die Welt mag vielleicht noch existieren, obwohl ich mir nach Picasso in diesem Punkt nicht ganz sicher bin. Ich habe die Welt in man-cher Hinsicht immer für wahrer gehalten. Ich hatte nur die Re-geln, die ich selbst festgelegt hatte. Der Mond, Selene, hat dieselben Regeln wie ich. Die Farben, die Schatten und das Licht, sogar die Geräusche und die Klänge ... Glauben Sie ja nicht, dass es dort nach nichts anderem riecht als nach Metall ist. Alles ist so nah, dass es in die Ferne entschwindet. Haben Sie den Horizont berührt? Nein. Auf der Erde ist das nicht

LG
Sie wollen sagen, dass die Er-gebnisse in der Außenwelt die Reflektion der psychischen Welt sind?

Picasso
... und zwar immer eine zer-zerrte, fragmentierte und un-vollkommene Reflektion. Die Aufgabe besteht darin, ein sinn-volles Werk zu erschaffen, und das tue ich ... jetzt.

... ich ermahne mich jetzt von Tee, wie die meisten Heiligen. Er besteht aus Baldrian, Pfeffer-minze, Anis und Süßholde ... allerhand Kräuter ...

... und wie viele Farben er hat! Alle wissen, welche Farbe das Skelett eines Tyrannosaurus hat, aber niemand kennt die Farbe seiner Haut. Es lässt sich unmöglich sagen. Es ist immer das Gleiche.

... natürlich auch die Klänge! Es ist ein hoffnungsloses Unter-nehmen, sie beschreiben zu wol-len, und noch weniger könnte ich sie darstellen. Harmonie und Disharmonie verlieren dort ihre Bedeutung und ihren In-halt.

... alles ist so klar, so rein. Kön-nen Sie den Horizont physisch wahrnehmen? Man kann ihn erraten, er ist real, er ist genau hier, nichts ist weit weg. Ich bin dort mit Gott.

LG
Sie haben gesagt, Sie seien abergläubisch, abstrakt, grau-sam, mathematisch grausam, pathetisch ...

Picasso
Das bin ich alles. Das ist mein zeitiges Sein und alles, was es außen nicht gibt (*lacht*). Ich bin einer meiner Abstraktionen, Und eine Sache noch. Ich habe kei-ne Verdauungsprobleme mehr. Das ist die Hauptsache, die ganze andere Physiologie kann man vergessen. Wie Gaiuloses.

(Picasso zwinkert auf einmal links, zündet eine Zigarette an, läpft zum Abschied den Hut und schneit davon. Ein hauchartes weißes Rauchwölkchen auf der anderen Seite des Tisches lost sich schweigend auf wie Ekto-plasma bei einer spiritistischen Séance. Ich halte krampfhaft den braunen Umschlag fest, um mich von seiner Existenz zu ver-gewissern. Erleuchtet stelle ich fest, dass er sich noch in meinen verschwitzten Händen befin-det. In der Zwischenzeit ist die Sonne untergegangen, und der Mond steigt am Himmel empor, das ewige Phänomen.)

LEON GRUENBERG
(geb. 8. April 1973) Prof. Dr. Mag. an der Universität Harvard ist ein US-ame-rikanischer Kunstwissen-schaftler und -theoretiker. Sein Forschungsschwer-punkt ist die Kunst des 20. Jahrhunderts („Picasso: Raffinierte Gerechtigkeit“), aber auch die Kunst der Zukunft („Wo sich das Tal beginnt zu erheben“, „Ha- im Schneegestöber“). „Sie haben Frieden ermordet: das 21. Jahrhundert“ u. a.

Die Veröffentlichung der Über-setzung erfolgt mit Genehmigung der Interviewers; Redaktion: A. L. Erikson, im Dienste über-setzt von Dr. Bernhard Forssman

JANNO BERGMANN / INSTALLATION / PICASSO ON THE MOON

JANNO BERGMANN JANNO BERGMANN
PICASSO **PICASSO**
KUUL **ON THE MOON**
GALERIS METROPOL 30.10 - 30.11, VANA-KALAMAJA 46
AVAMINE: 30.10.2010 KELL 16.00 **OPENING: 30.10.2010 AT 16.00**

Installation views from Gallery Metropol in Tallinn / Estonia / 2010

Installation opening performance in Gallery Metropol

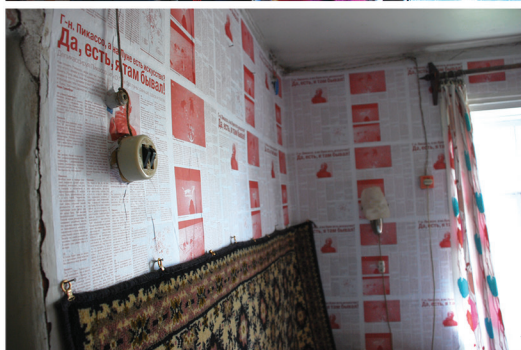

Installation views from City Gallery in Pärnu / Estonia / 2011

JANNO BERGMANN / INSTALLATION / PICASSO ON THE MOON

VII SHIRYAEVO BIENNALE OF CONTEMPORARY ART / RUSSIA / 2011

"Picasso on the Moon" installation by Janno Bergmann / Grimm 30 / Berlin / 2013

Photo by Arielle Bier

"Picasso on the Moon" installation by Janno Bergmann / Grimm 30 / Berlin / 2013

Photo by Arielle Bier

"Cultural Invasion" / installation / VII Shiryaevo Biennale of Contemporary Art /
Samara region, Russia / 2011

JANNO BERGMANN / INSTALLATION / CULTURAL INVASION

VII SHIRYAEVO BIENNALE OF CONTEMPORARY ART / RUSSIA / 2011

"ART" / installation / Culture Factory Polymer / Tallinn, Estonia / 2012

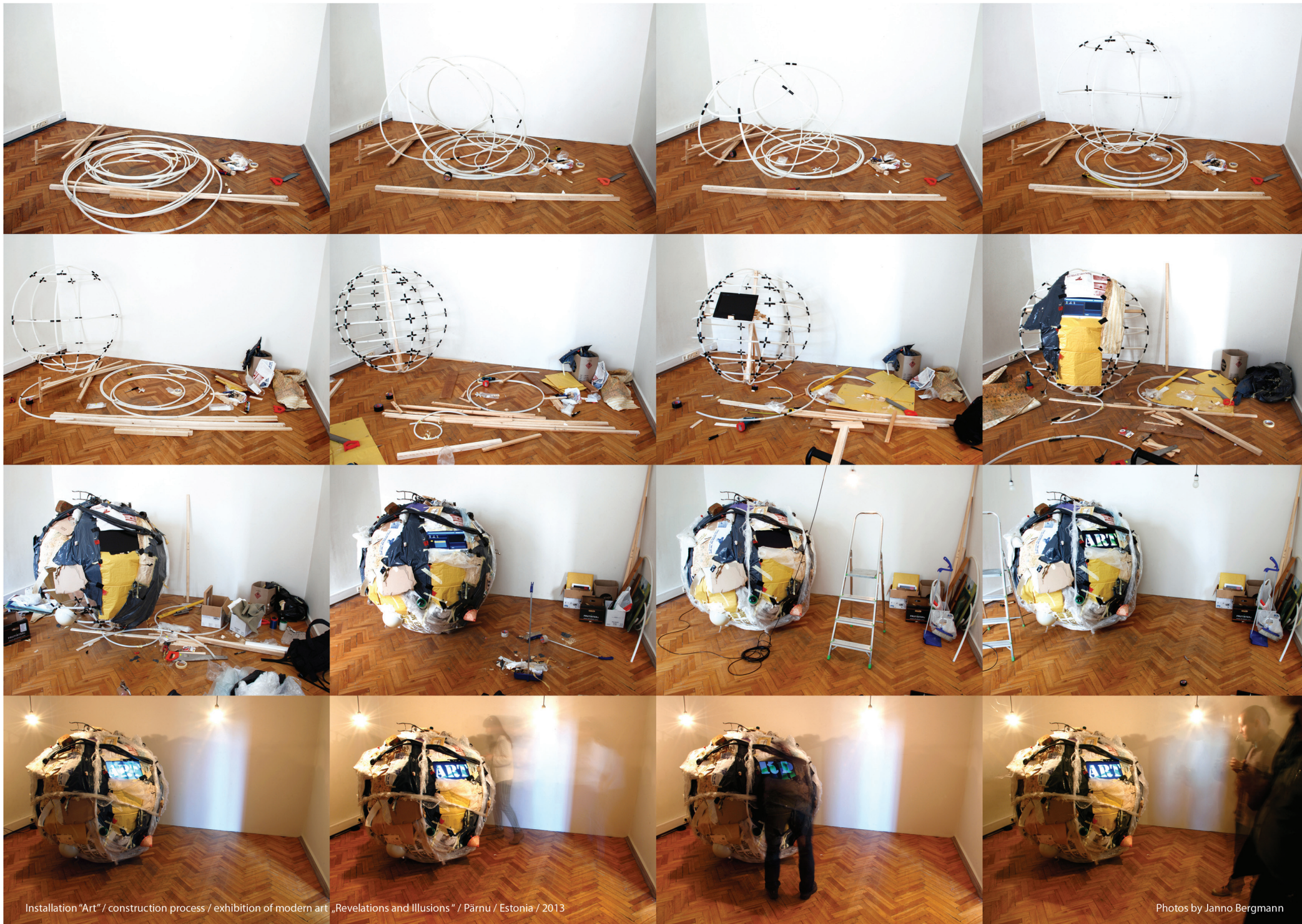
Installation "Art" / Janno Bergmann & Art Container / Polymer Festival and Global Container XXV / Tallinn / Estonia / 2012

Photo by Janno Bergmann

ART

Video still from installation "Art" by Janne Bergmann

"ART" / installation / Pärnu City Gallery / Pärnu, Estonia / 2012

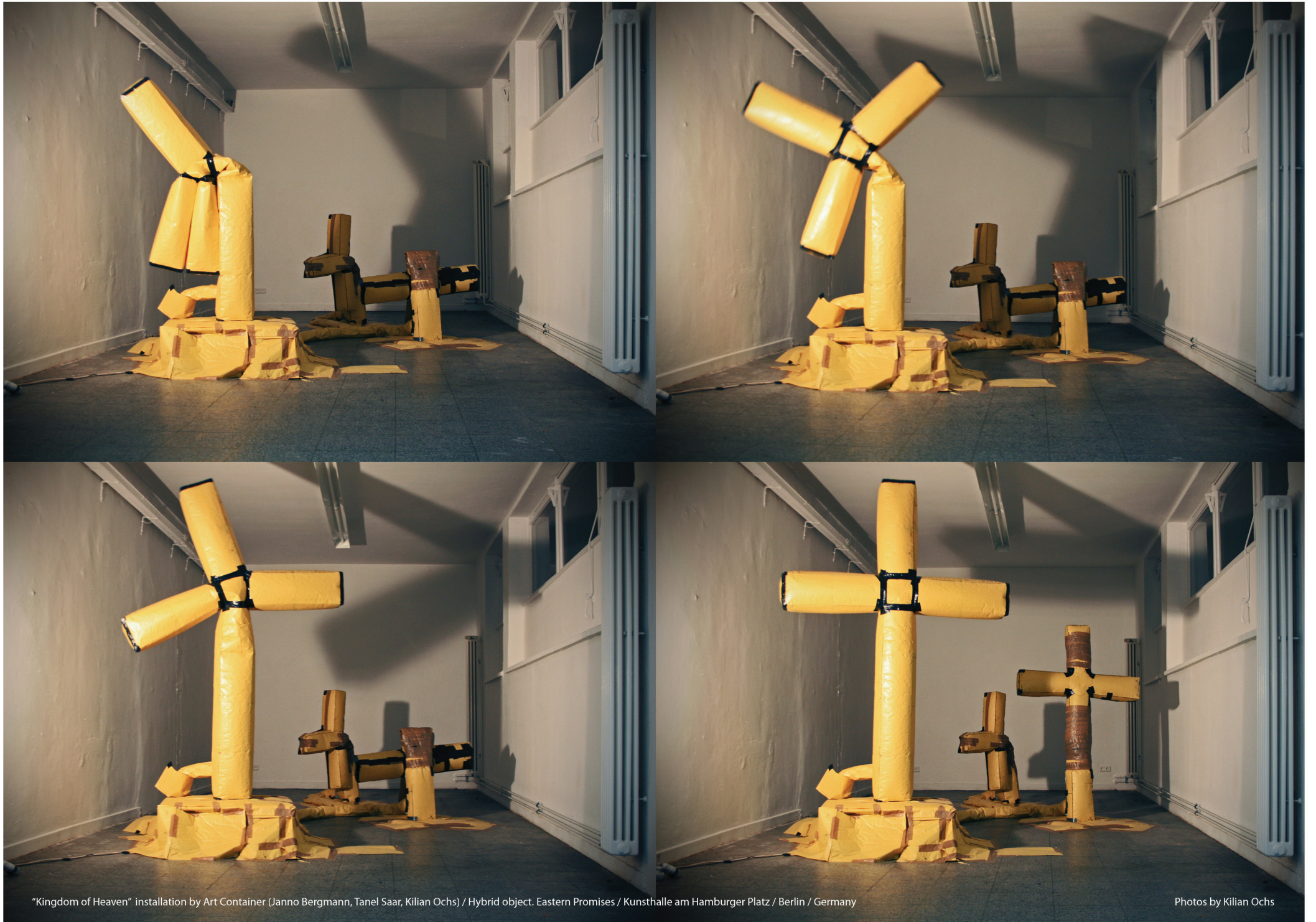

Installation "Art" by Janno Bergmann / Exhibition of modern art „Revelations and Illusions“ / Pärnu / Estonia / 2013

Photo by Janno Bergmann

“Kingdom of Heaven” / installation by Art Container (Janno Bergmann, Tanel Saar, Kilian Ocks)
/ Berlin / Dresden / Germany / 2013

"Kingdom of Heaven" installation by Art Container (Janno Bergmann, Tanel Saar, Kilian Ochs) / Hybrid object. Eastern Promises / Kunsthalle am Hamburger Platz / Berlin / Germany

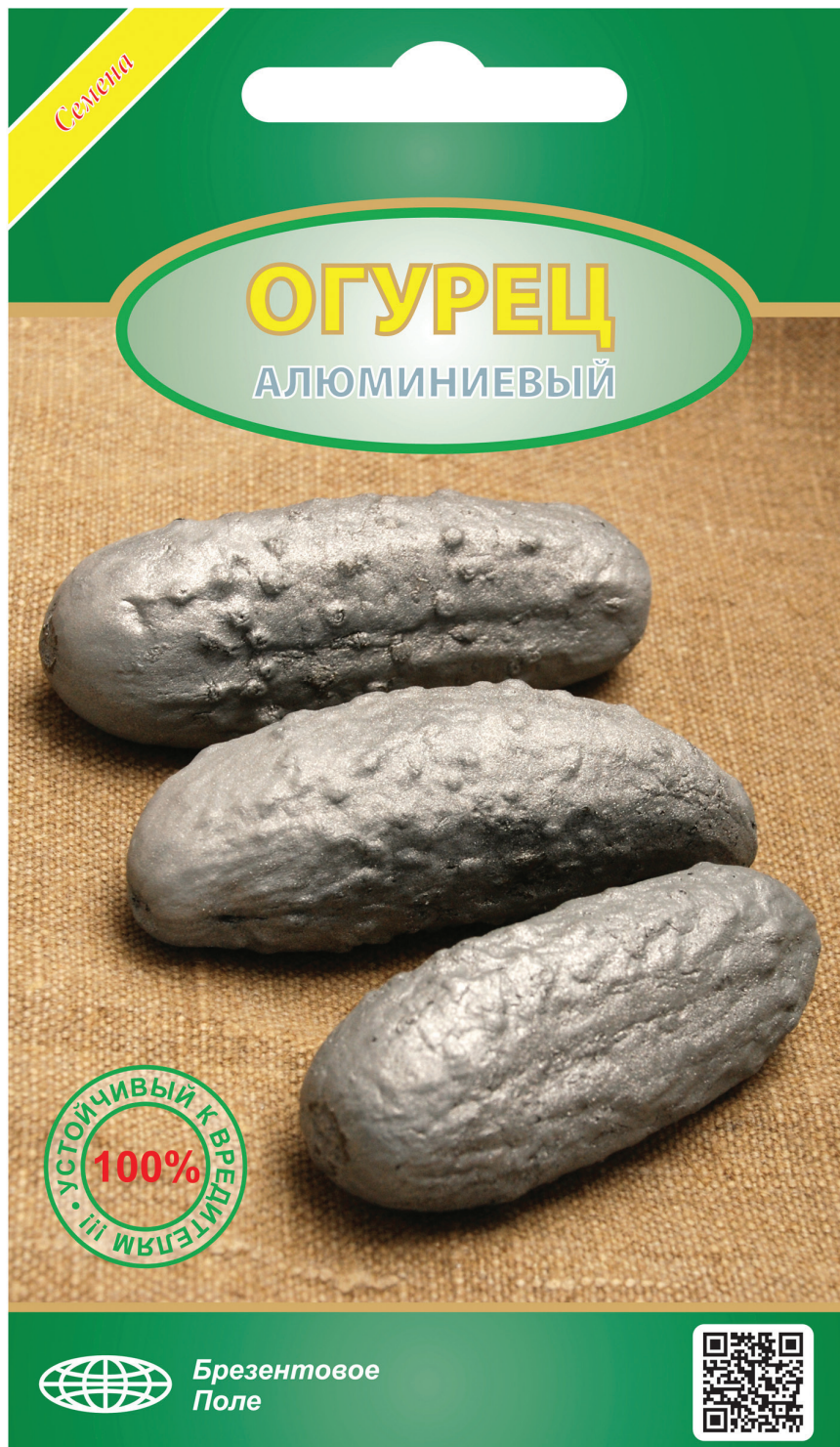
Photos by Kilian Ochs

"Kingdom of Heaven" installation by Art Container (Janno Bergmann, Tanel Saar, Kilian Ochs) / Festival SIGHT/BETON/UNG / Dresden / Germany / 2013

Photos by Janno Bergmann

“Homage to Viktor Tsoi” / III International Festival of Contemporary Art
«Street as a Museum - Museum as a Street» / Samara, Russia

Homage to Viktor Tsoi / Work for III International Festival of Contemporary Art "Street as a Museum - Museum as a Street" 2013 / Samara / Russia

"Art Makes You (*) Fly" / Exhibiton by Janno Bergmann /
Pärnu Artists' House Gallery / Pärnu, Estonia / 2013

P Ä R N U K U N S T N I K E M A J A

Janno Bergmann

Art Makes You (*) Fly

Pärnu Kunstnike Maja galeriis (Nikolai 27)
30.08.2013 - 21.09.2013

 PÄRNU LINNAGALERII

P Ä R N U K U N S T N I K E M A J A

Janno Bergmann

Art Makes You (*) Fly

Pärnu Kunstnike Maja galeriis (Nikolai 27)
30.08.2013 - 21.09.2013

 PÄRNU LINNAGALERII

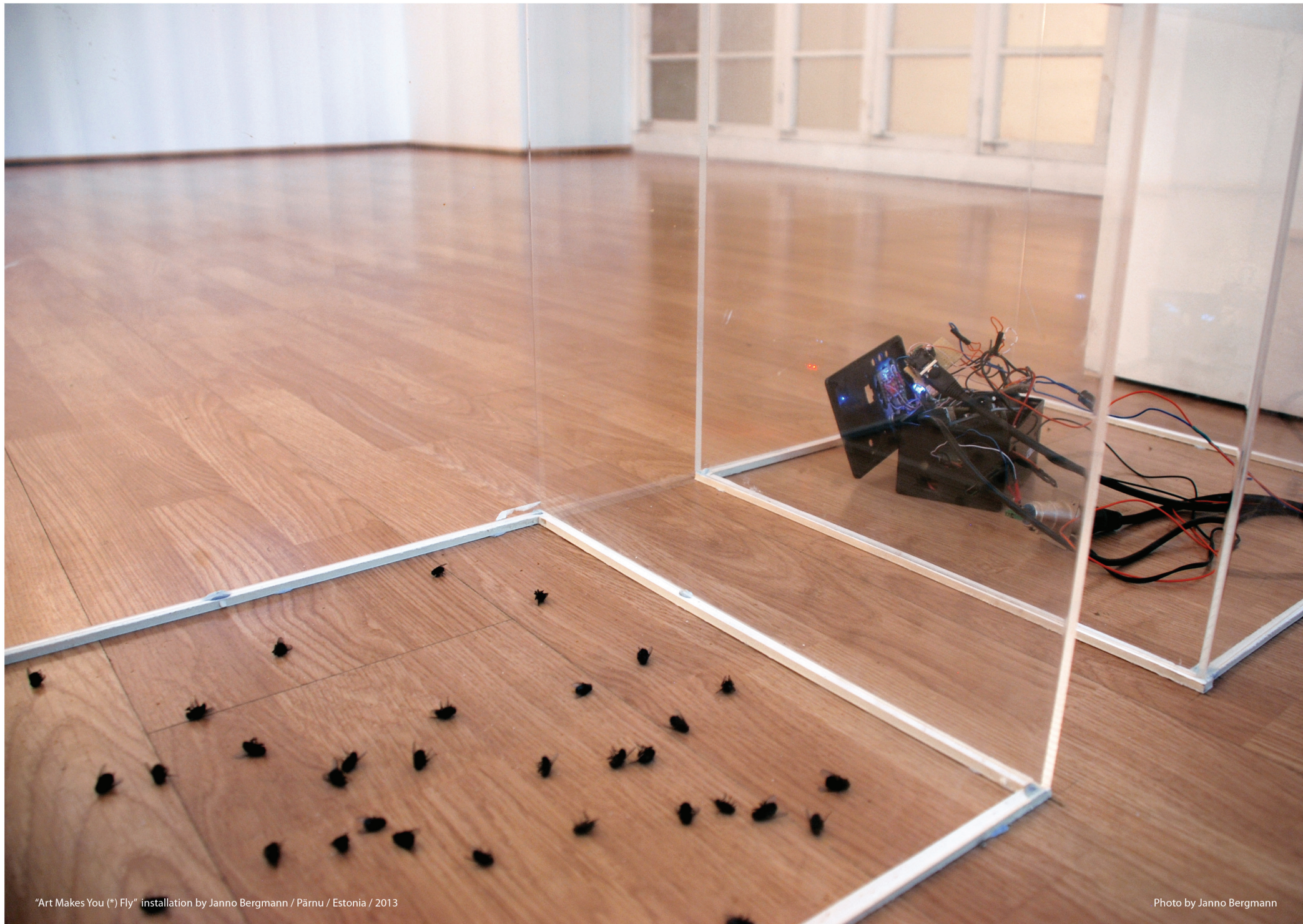
"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann / Pärnu / Estonia / 2013

Photo by Janno Bergmann

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann / Pärnu / Estonia / 2013

Photo by Janno Bergmann

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann / Pärnu / Estonia / 2013

Photo by Janno Bergmann

"Art Makes You (*) Fly" / Installation by Janno Bergmann /
Exhibition "The Presence of Absence" in Tartu Art House Gallery / Tartu, Estonia / 2013

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann / From exhibition "The Presence of Absence" / Art House / Tartu / Estonia / 2013

Photo by Tanel Saar

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann / From exhibition "The Presence of Absence" / Art House / Tartu / Estonia / 2013

Photo by Tanel Saar

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann / From exhibition "The Presence of Absence" / Art House / Tartu / Estonia / 2013

Photo by Kilian Ochs

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann / From exhibition "The Presence of Absence" / Art House / Tartu / Estonia / 2013

Photo by Kilian Ochs

"Art Makes You (*) Fly" / Installation by Janno Bergmann /
Dimanche Rouge festival in Culture Factory Polymer / Tallinn, Estonia / 2013

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann & Art Container / Dimanche Rouge festival in Culture Factory Polymer / Tallinn / Estonia

Photo by Janno Bergmann

"Art Makes You (*) Fly" installation by Janno Bergmann & Art Container / Dimanche Rouge festival in Culture Factory Polymer / Tallinn / Estonia

Photo by Janno Bergmann

Photo series / Bergkvara, Sweden / 2013

"Contact" / photo serie by Janno Bergmann / Bergkvara, Sweden / 2013

"Trapped" / photo serie by Janno Bergmann / Bergkvara, Sweden / 2013

"About the Future" / video art by Janno Bergmann / 2014

"About the Future" / Video installation by Janno Bergmann / Lübeck, Germany / 2014

FROM
THE

TO
THE

FUTURE

FUTURE

Curatorial project "11000 Years Later. Contemporary Art From Estonia"
/ Gallery "Ljuda" / St. Petersburg, Russia / 2015

Curator: Janno Bergmann

Artists: Peter Allik, Evgeni Zolotko, 'Artcontainer' (Tanel Saar, Kilian Okhs, Janno Bergmann)

25 ФЕВРАЛЯ–5 МАРТА
11000 ЛЕТ СПУСТЯ.
СОВРЕМЕННОЕ
ИСКУССТВО ЭСТОНИИ

ОТКРЫТИЕ
24 ФЕВРАЛЯ В 19:00

ГАЛЕРЕЯ ЛЮДА
МОХОВАЯ 42
+7 (911) 968-64-84

25 FEBRUARY–5 MARCH
11000 YEARS LATER.
CONTEMPORARY ART
FROM ESTONIA

OPENING
24 FEBRUARY AT 19:00

LUDA GALLERY
MOKHOVAYA 42
+7 (911) 968-64-84

EESTI KULTUURKAPITAL

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ST. PETERSBURG
ARTS PROJECT

Exhibition "11000 Years Later. Contemporary Art From Estonia" view from the balcony / Gallery "Ljuda" / St. Petersburg, Russia / 2015

Photo: Mikhail Grigoriev

"Kingdom of Heaven" installation by Artcontainer (Tanel Saar, Kilian Okhs, Janno Bergmann) / Gallery "Ljuda" / St. Petersburg, Russia / 2015

Photos: Mikhail Grigoriev

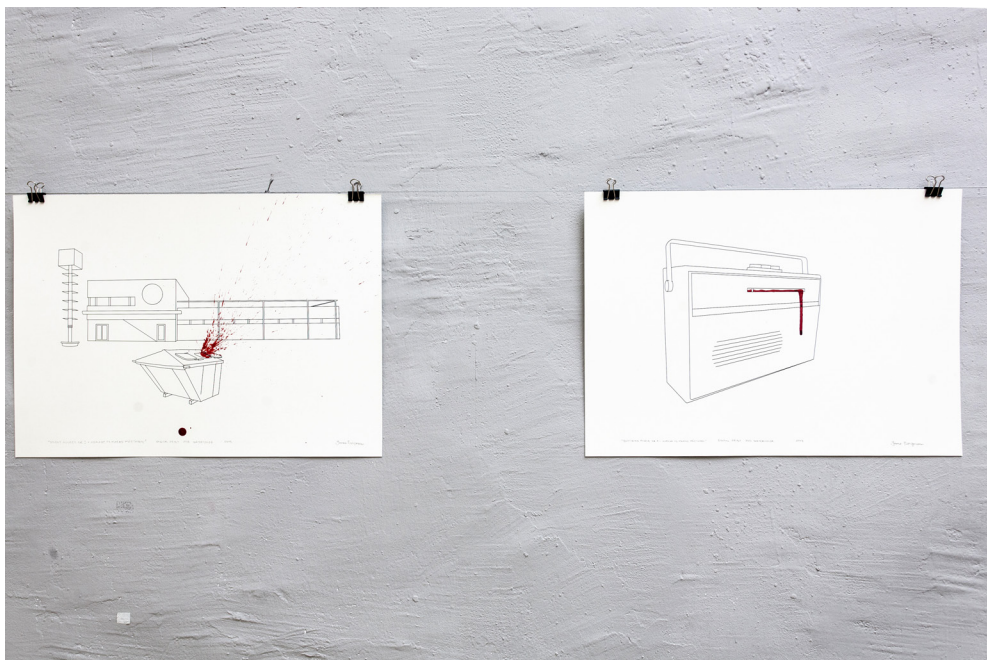
"How To Become Rich And Beautiful" increased linocut prints by Peeter Allik / Gallery "Ljuda" / St. Petersburg, Russia / 2015

Photos: Mikhail Grigoriev

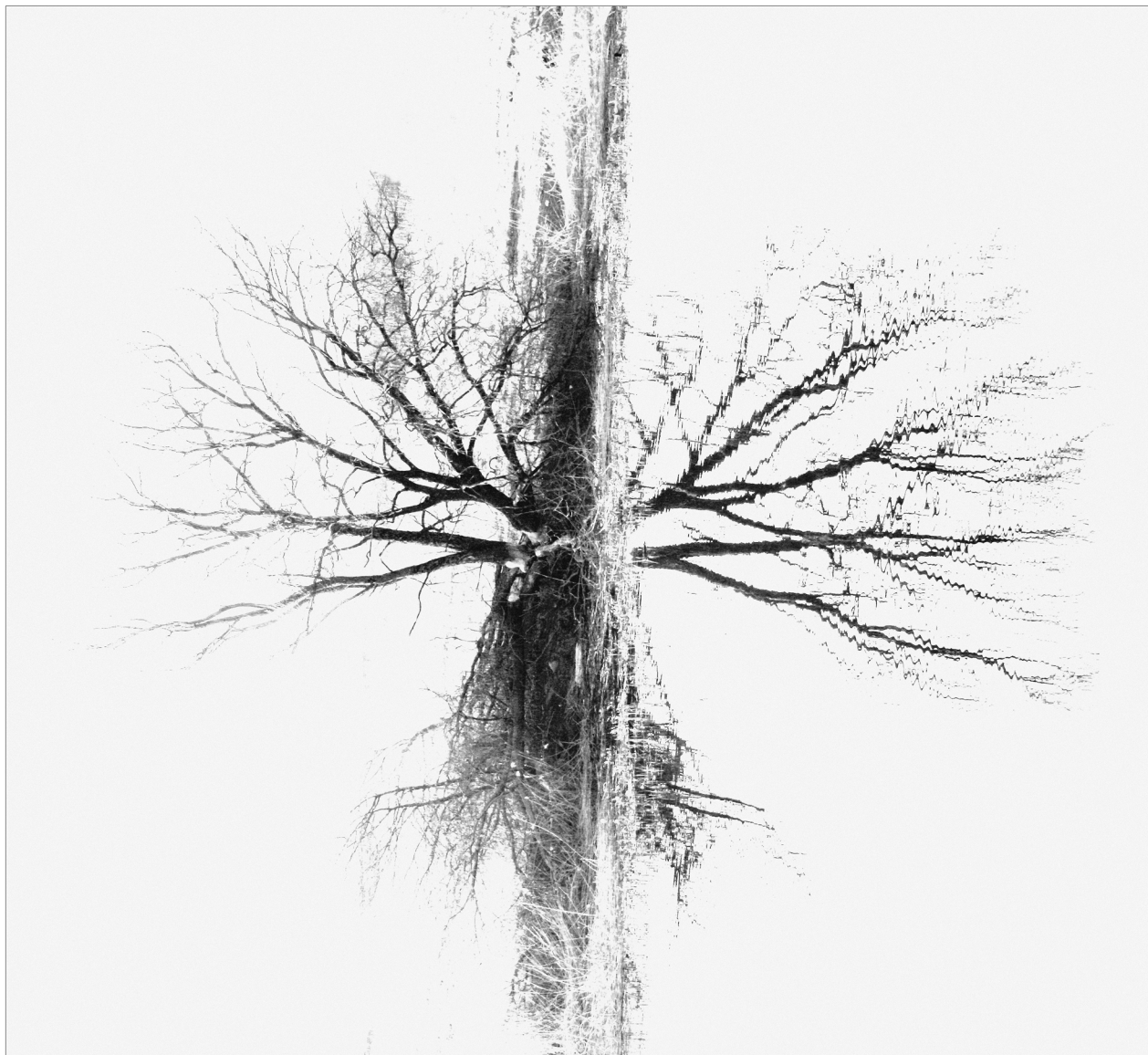
"Tepidity" installation fragment by Jevgeni Zolotko / Gallery "Ljuda" / St. Petersburg, Russia / 2015

Photos: Mikhail Grigoriev

"Homages To Marko Mäetamm - Silent Houses And Bleeding Media" digital print and watercolor series by Janne / Gallery "Ljuda" / St. Petersburg, Russia / 2015

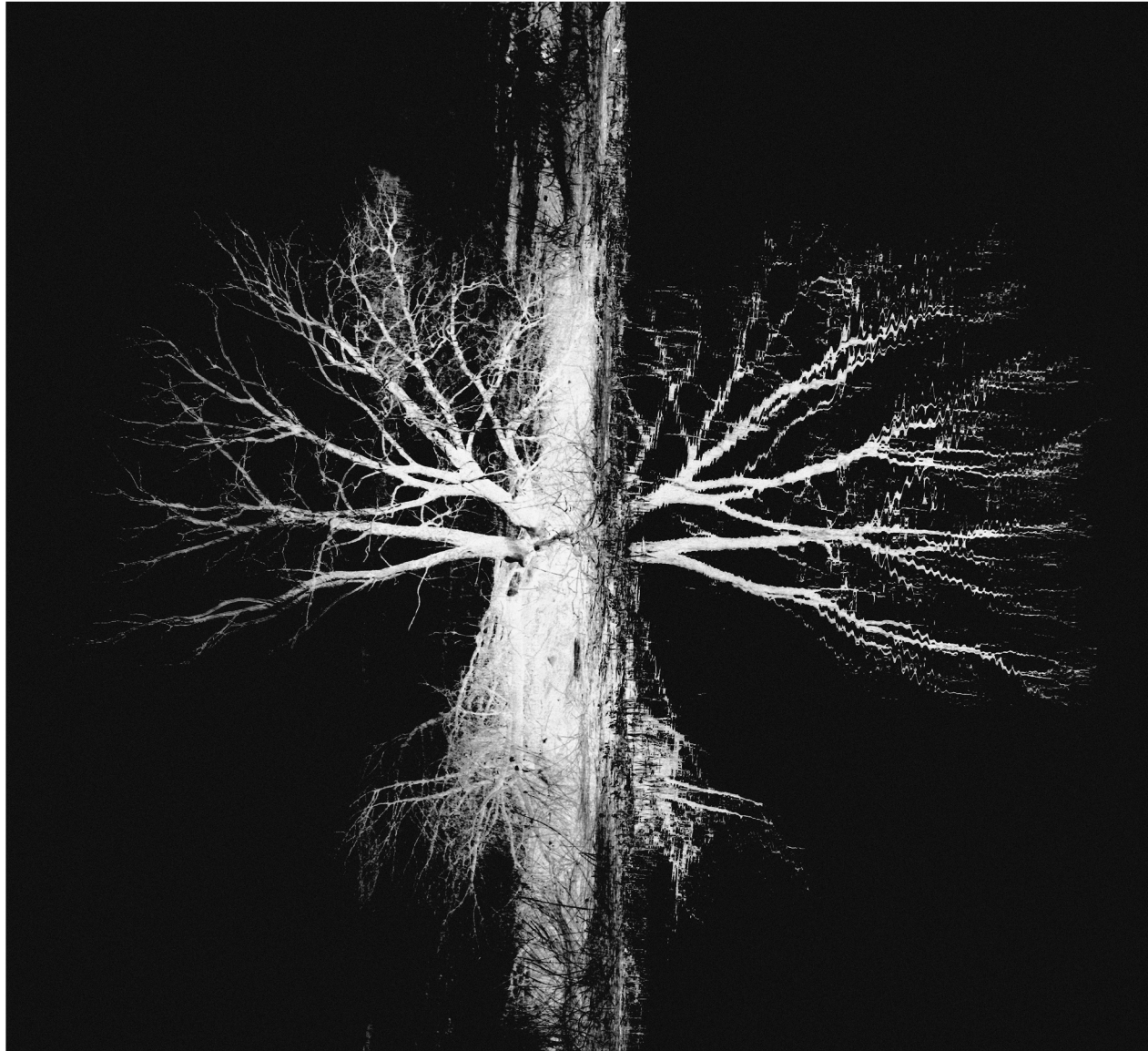
Photo series "Variations" / Pärnu, Estonia / 2015

"Variation I" photo by Janno Bergmann / 2015

"Variation II" photo by Janno Bergmann / 2015

"Variation III" photo by Janno Bergmann / 2015

"Humanity vs. Curiosity"

Installation by Janno Bergmann / Pärnu City Gallery / Pärnu, Estonia / 2015

Participants in the installation building

Idea / video editing / design / passion play: Janno Bergmann

Programming / electronics: Tanel Lebedev

Photography: Marko Toomast

Project webpage: <https://ox.linnagalerii.ee>

Project walkthrough video: <https://vimeo.com/143991222>

P Ä R N U K U N S T N I K E M A J A

Janno Bergmann

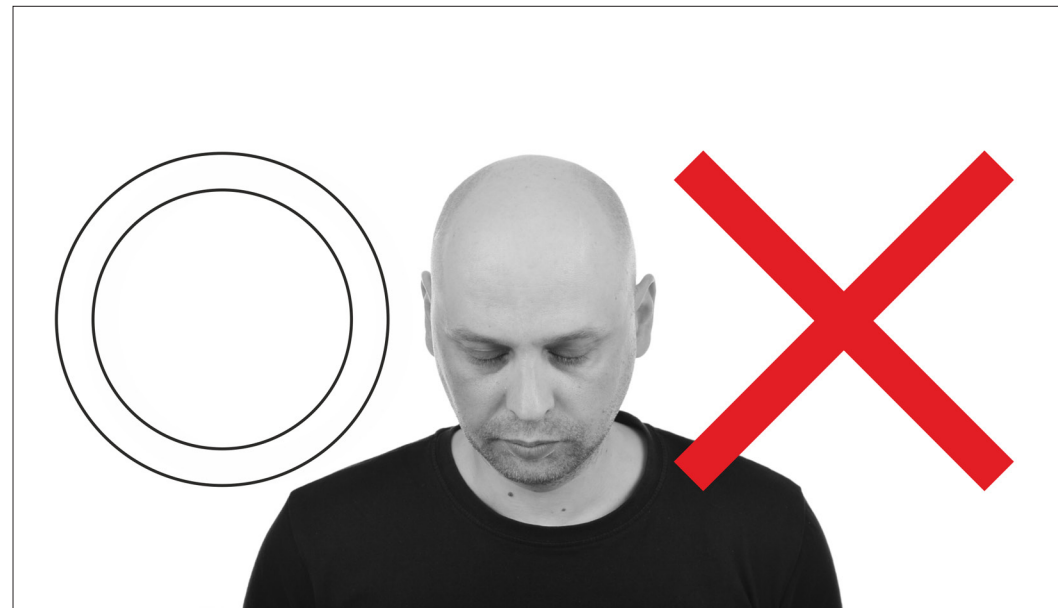
HUMAANSUS vs. UUDISHIMU

HUMANITY vs. CURIOSITY

Pärnu Linnagalerii Kunstnike Maja
9 - 24.10.2015

 PÄRNU LINNAGALERII

HUMAANSUS vs. UUDISHIMU

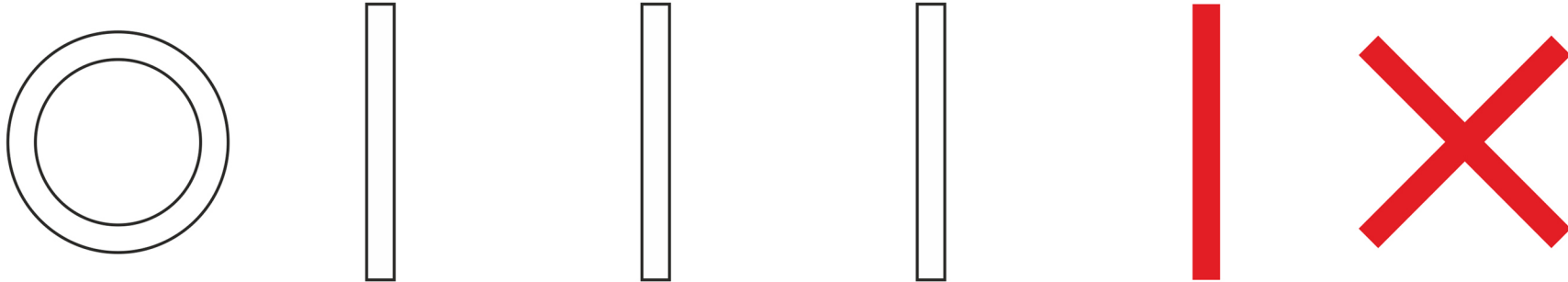
HUMANITY vs. CURIOSITY

 PÄRNU LINNAGALERII
Kunstnike Maja
9 - 24.10.2015

Janno Bergmann

START ←————→ TRACK ←————→ DANGER ZONE

Guest guide for the HUMANITY vs. CURIOSITY installation:

- 1) Step into the white circle on the ground to start the installation. By stepping into the circle you start a virtual life cycle.
- 2) By slowly moving on the track forward or back, you are able to manipulate the movements on the screen. Moving forward accelerates the animation and moving back slows it down.
- 3) You have two options to finish the virtual life cycle and vote:
 - a) To save the virtual life and give a point for humanity, you can move back on the track and exit through the white circle.
 - b) To execute the virtual life and give a point for curiosity, you need to go through the danger zone and go over the red line into the area marked with cross.
- 4) After finishing the virtual life cycle, please step off the track.

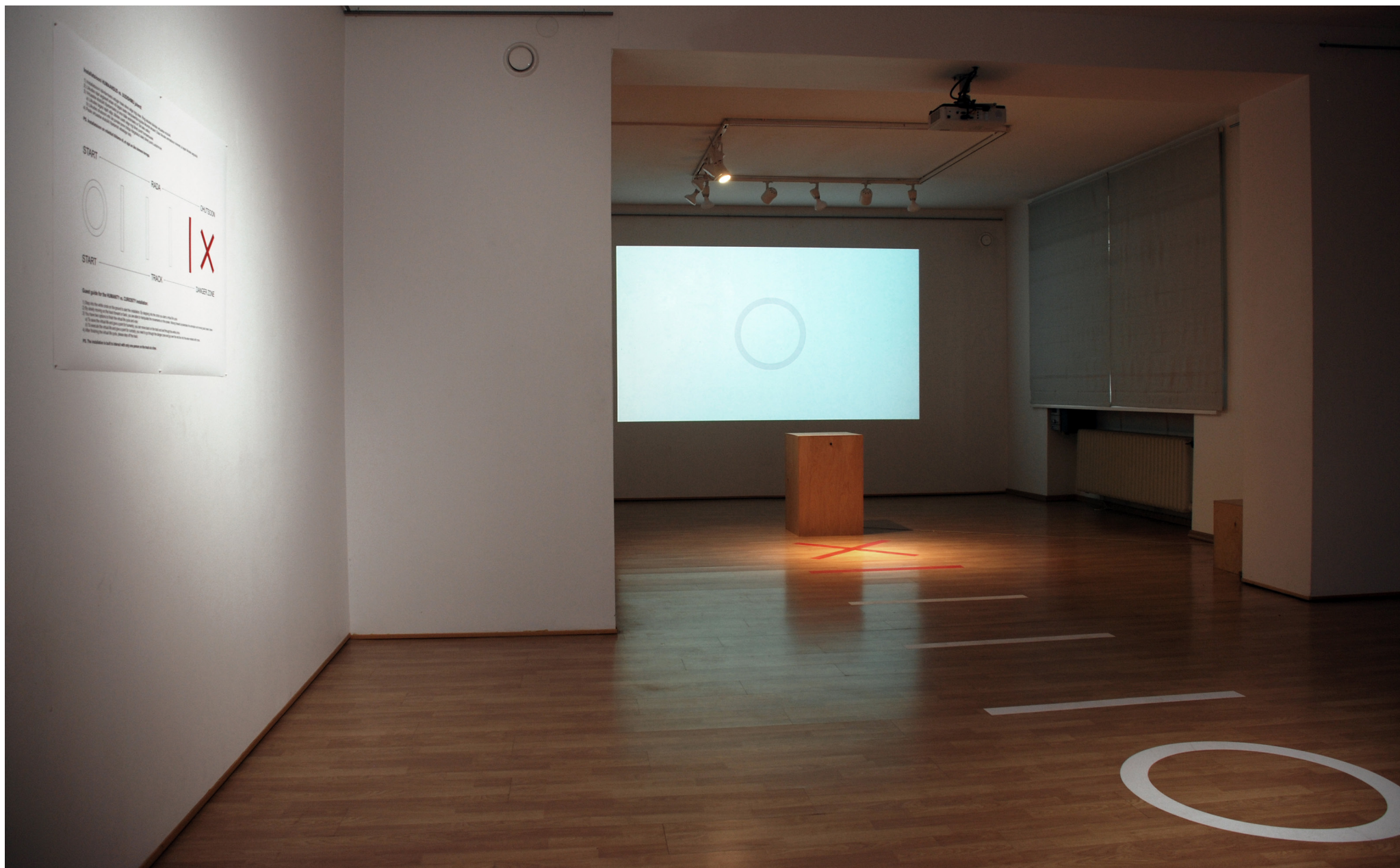
PS. The installation is built to interact with only one person on the track at a time.

Curiosity – this may be overall described as as a qualitative characteristic indeed. This is one of the human conditions just like play, taking risks or let´s say – irrationality. All these things are generally human, known to us and there is nothing to complain about. Humanity is a well-known synonym for human nature. Nevertheless there is a very subtle limit, at which curiosity would contradict humanity and therefore it would surpass the moral categories established in a culture – let us mention such things as philanthropy, honesty, benevolence, sympathy, tolerance, altruism and reverence of life.

This very same very subtle limit is a certain no-man´s land, where the rules of the game, its borders become diffused, and it contains the „but“-s, which are the main focus point of the installation „HUMANITY vs CURIOSITY“. The audience is put in a condition, where they have two opposite choices – either to preserve the lifespan of the virtual body projected on the screen; or to commit an illusory execution. Interpreting the choice made in the context of this installation, a question is raised: which of the two would prevail – humanity or curiosity. The victim as this virtual body is the artist himself, the author of this piece.

Still images from animation / photos by Marko Toomast / 2015

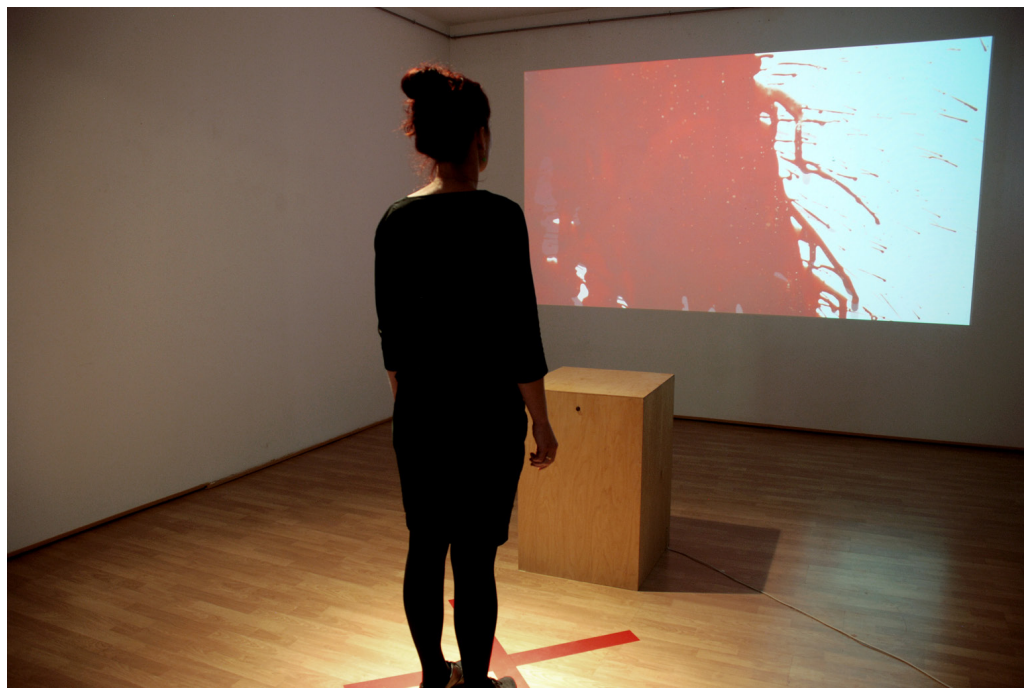

"Humanity vs. Curiosity " installation view in Pärnu City Gallery / 2015

"Humanity vs. Curiosity " installation view in Pärnu City Gallery / 2015

Installation "Humanity vs. Curiosity" in action

"Monument to Europe - Euro Rainbow"

Public object by Janno Bergmann / HANSEartWORKS / S12 Galleri, Bergen, Norway / 2016

"Monument to Europe - Euro Rainbow" / Public object by Janno Bergmann / HANSEartWORKS / S12 Galleri, Bergen, Norway / 2016

"All-Seeing Eye"

Installation by Janno Bergmann & Art Container / Gallery Metropol / Tallinn / Estonia / 2017

Idea: Janno Bergmann and Tanel Lebedev

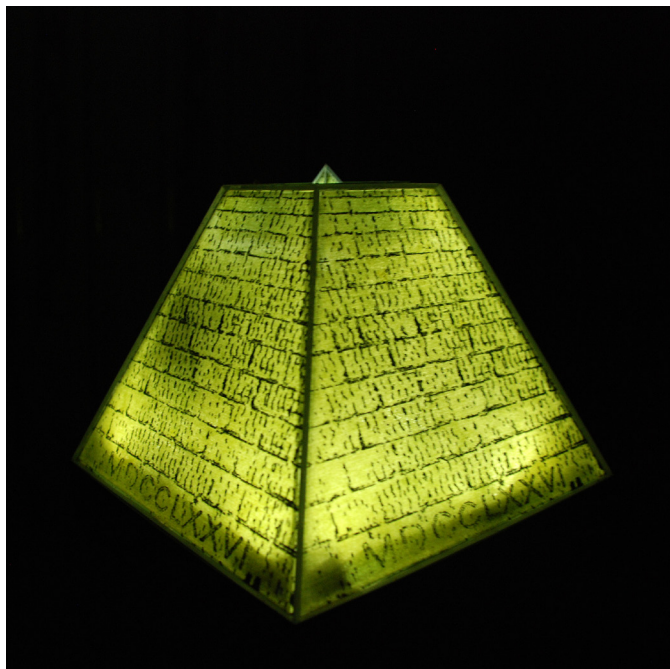
Prototyping: Janno Bergmann and Tanel Lebedev

Design: Janno Bergmann and Tanel Saar

Mechanics: Janno Bergmann and Kilian Ochs

Electronics: Kilian Ochs and Leho Reiska

Programming: Kilian Ochs

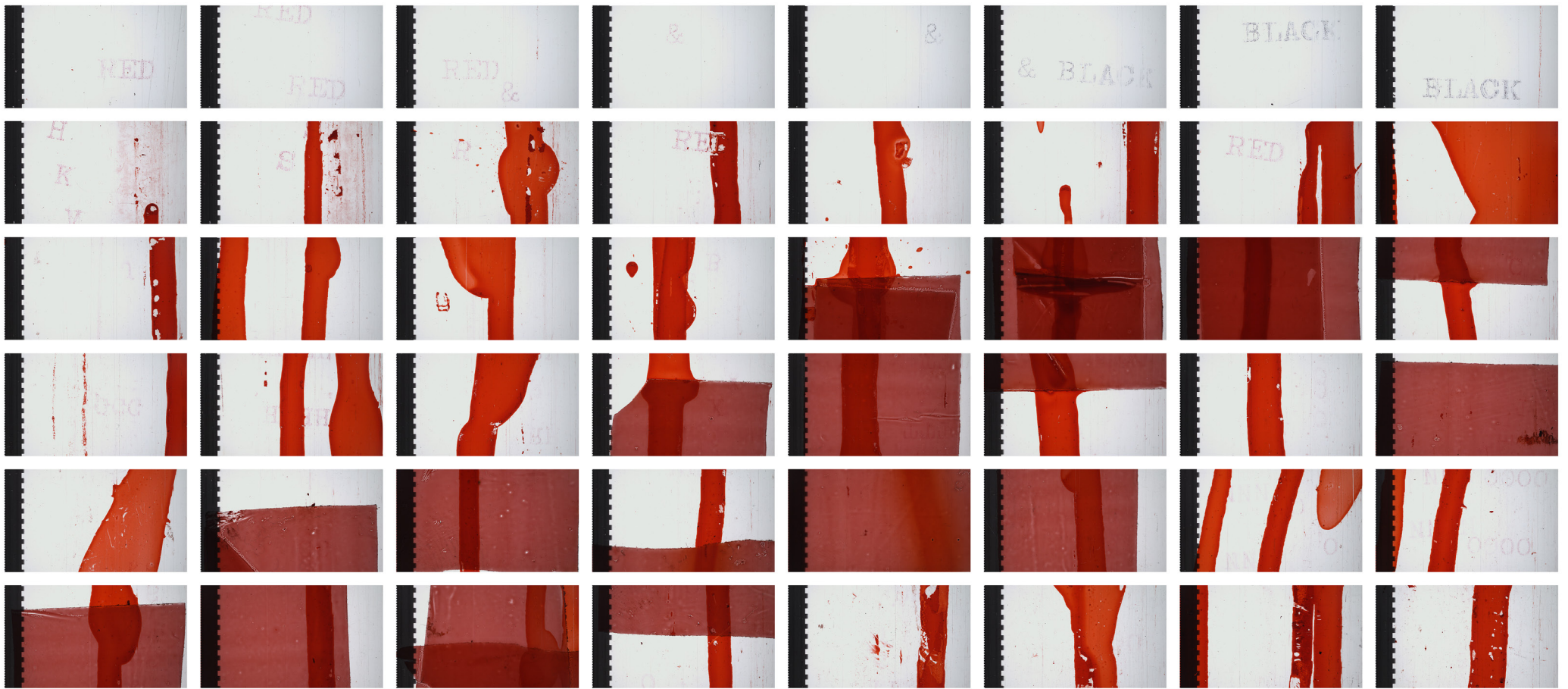

"All-Seeing Eye" / Installation by Janno Bergmann & Art Container / Gallery Metropol / Tallinn / Estonia / 2017

"Red & Black"

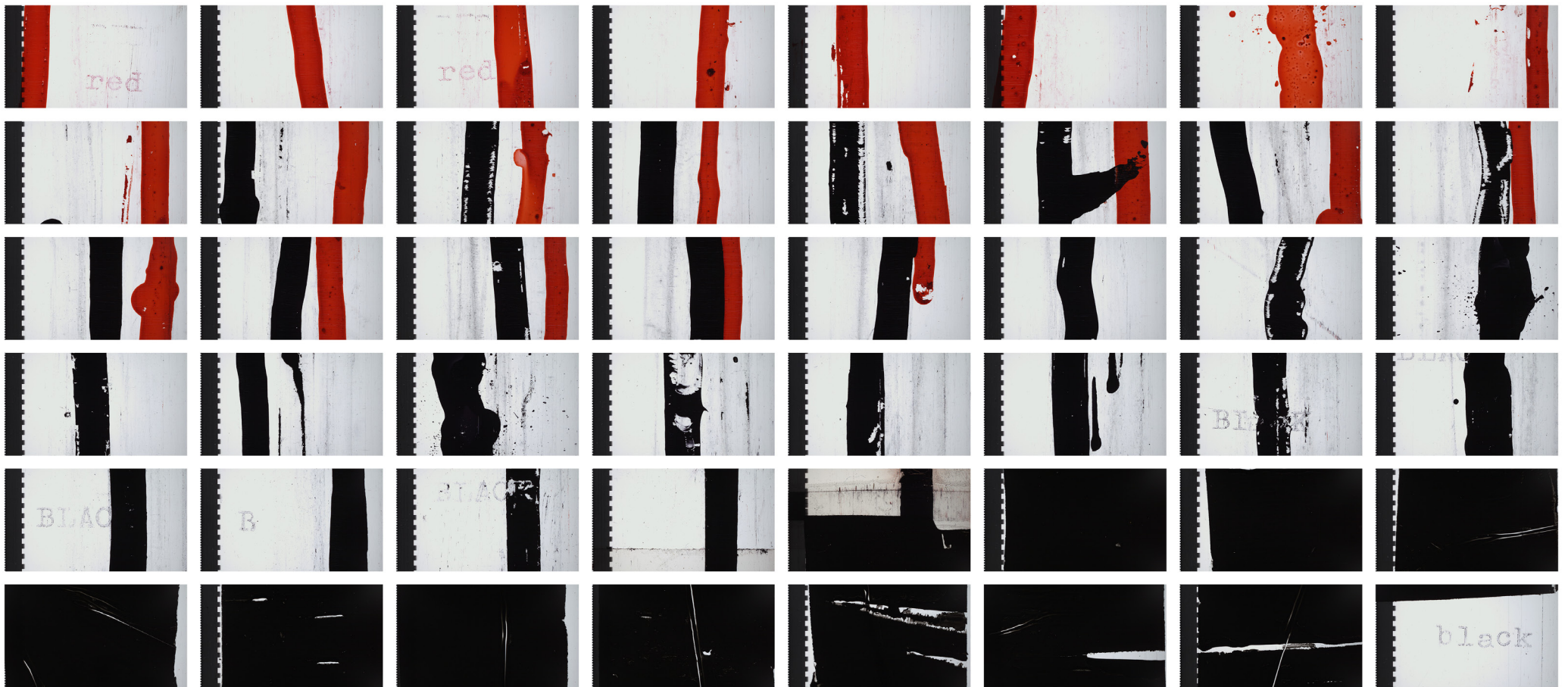
Series of compositions by Janno Bergmann / 2017

Original footage from 35mm scratch film (direct animation) by Janno Bergmann / 1999

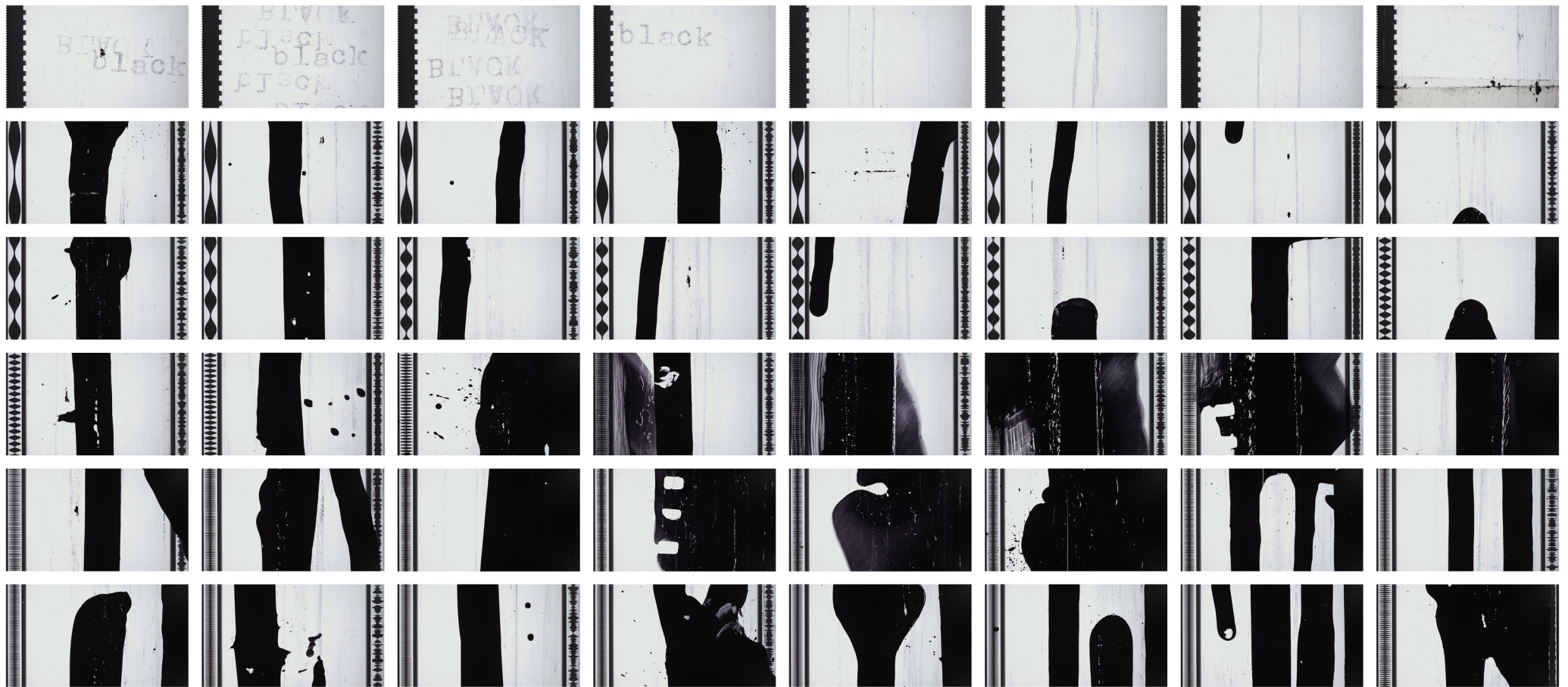

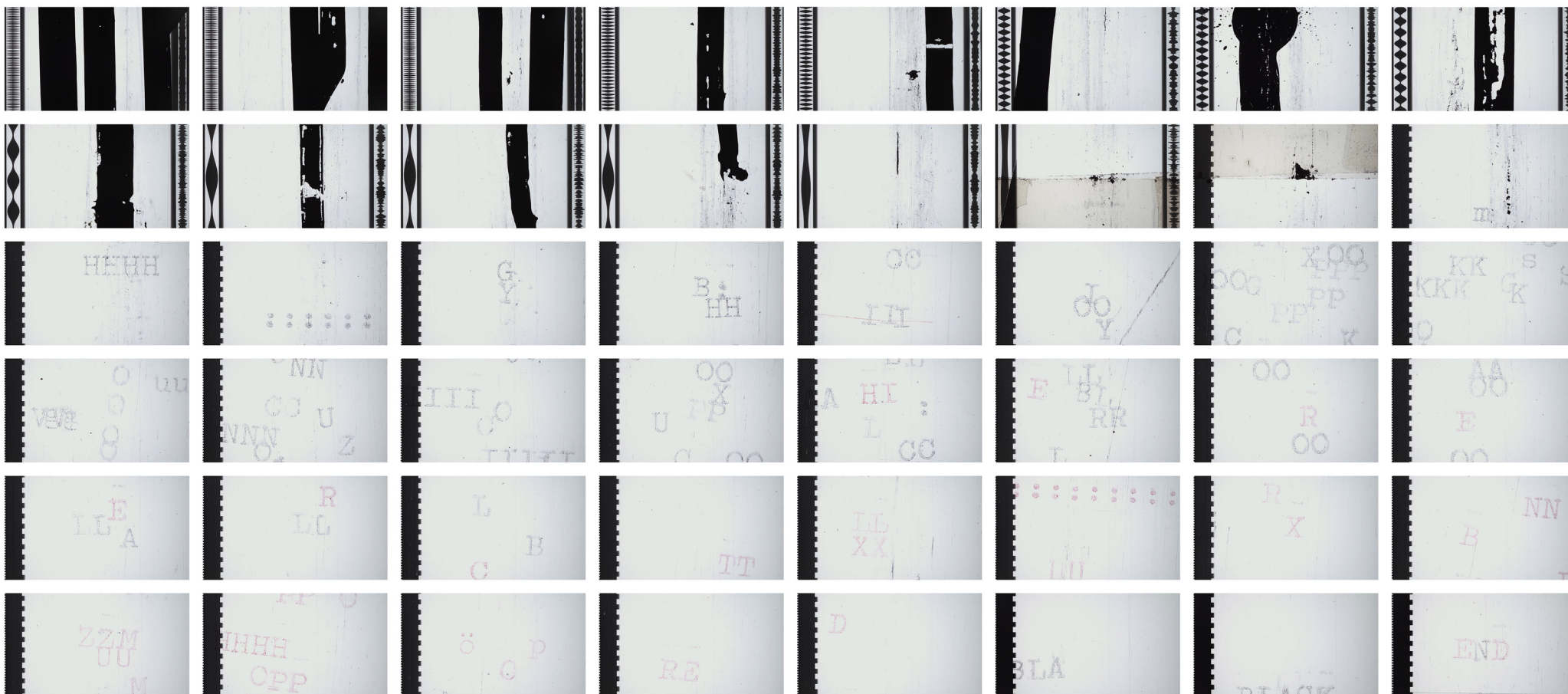
RED & BLACK / Composition No.1 / Janno Bergmann / 2017

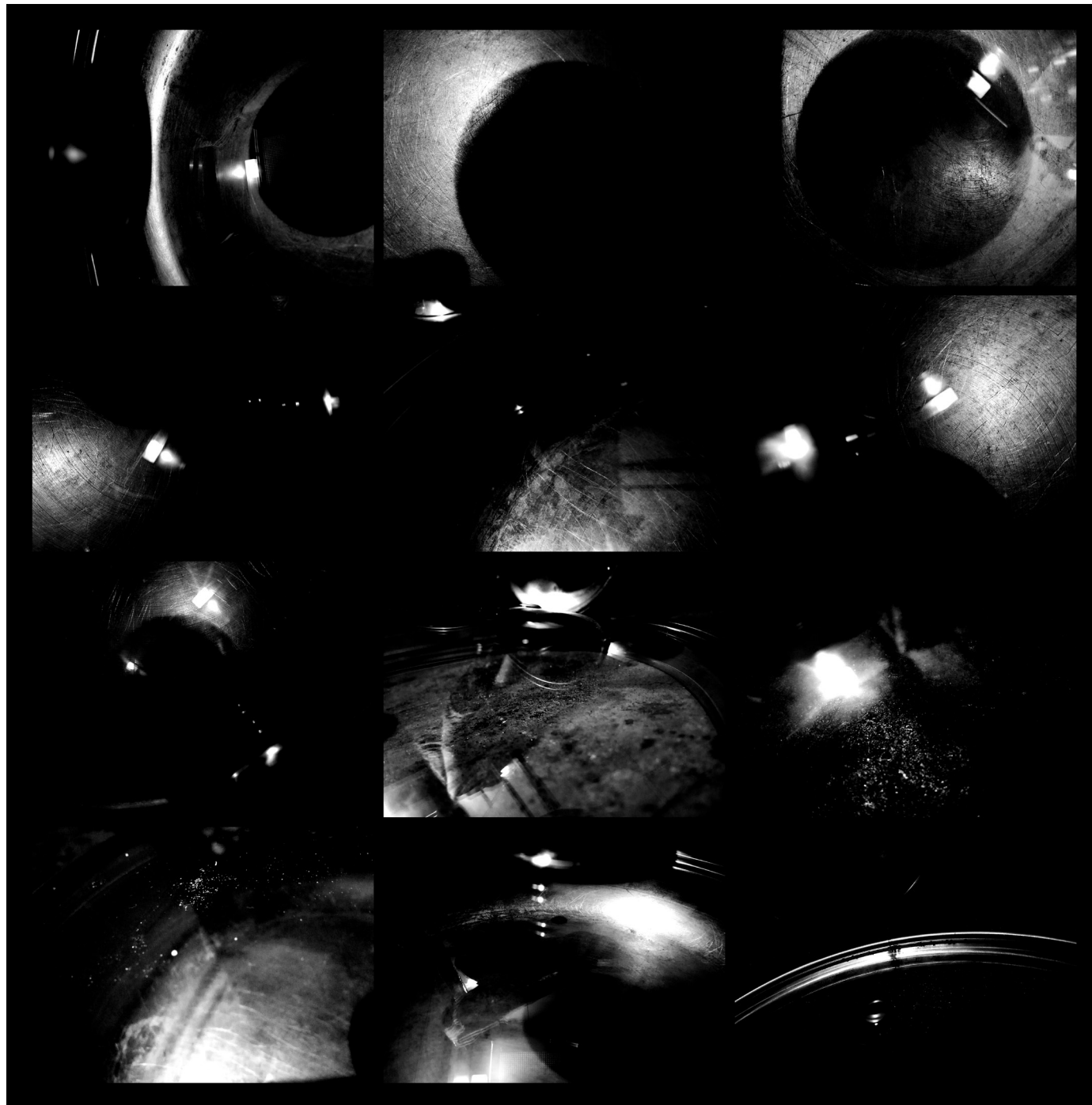
RED & BLACK / Composition No.3 / Janno Bergmann / 2017

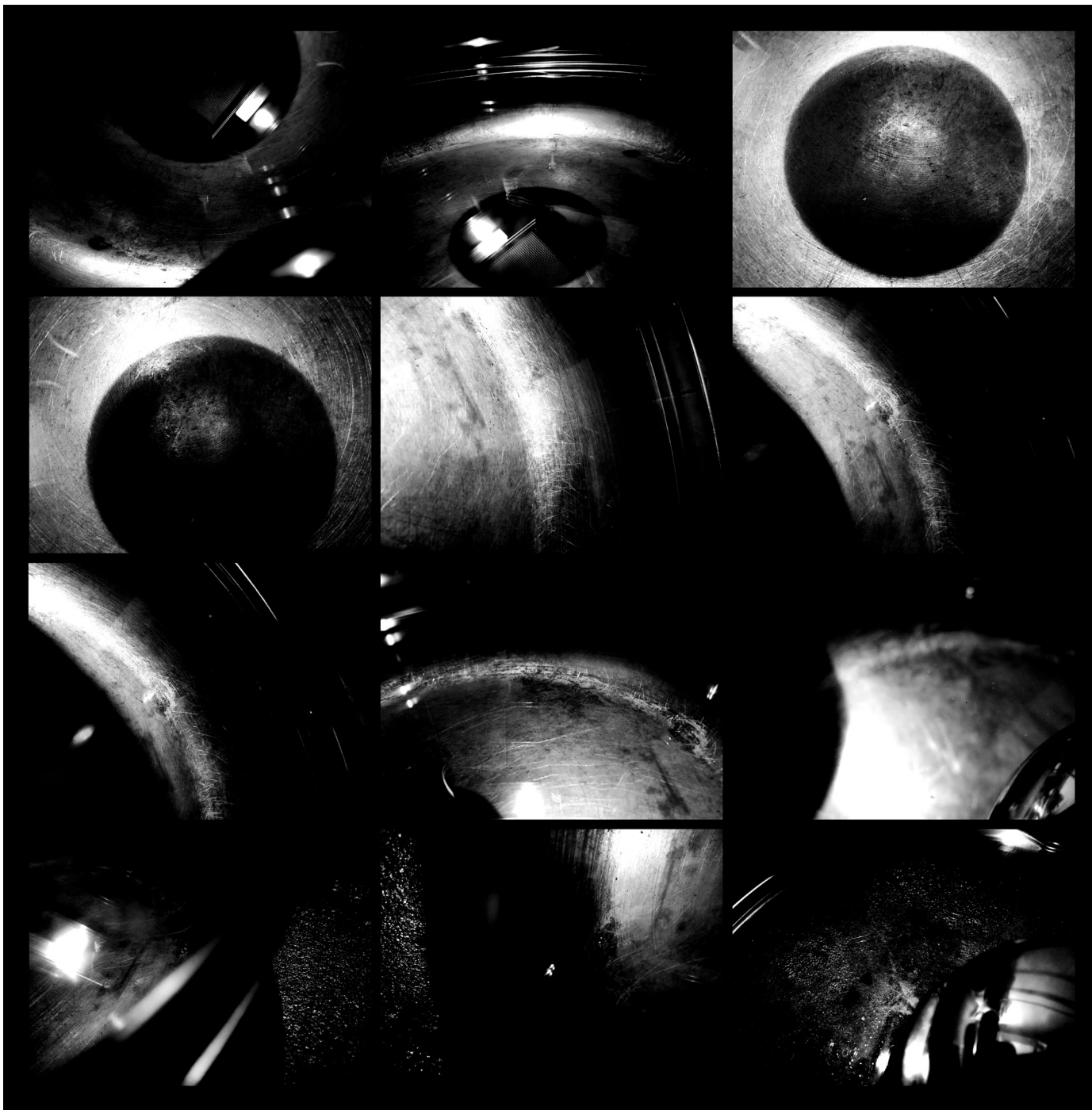

"Cosmic Kitchen"

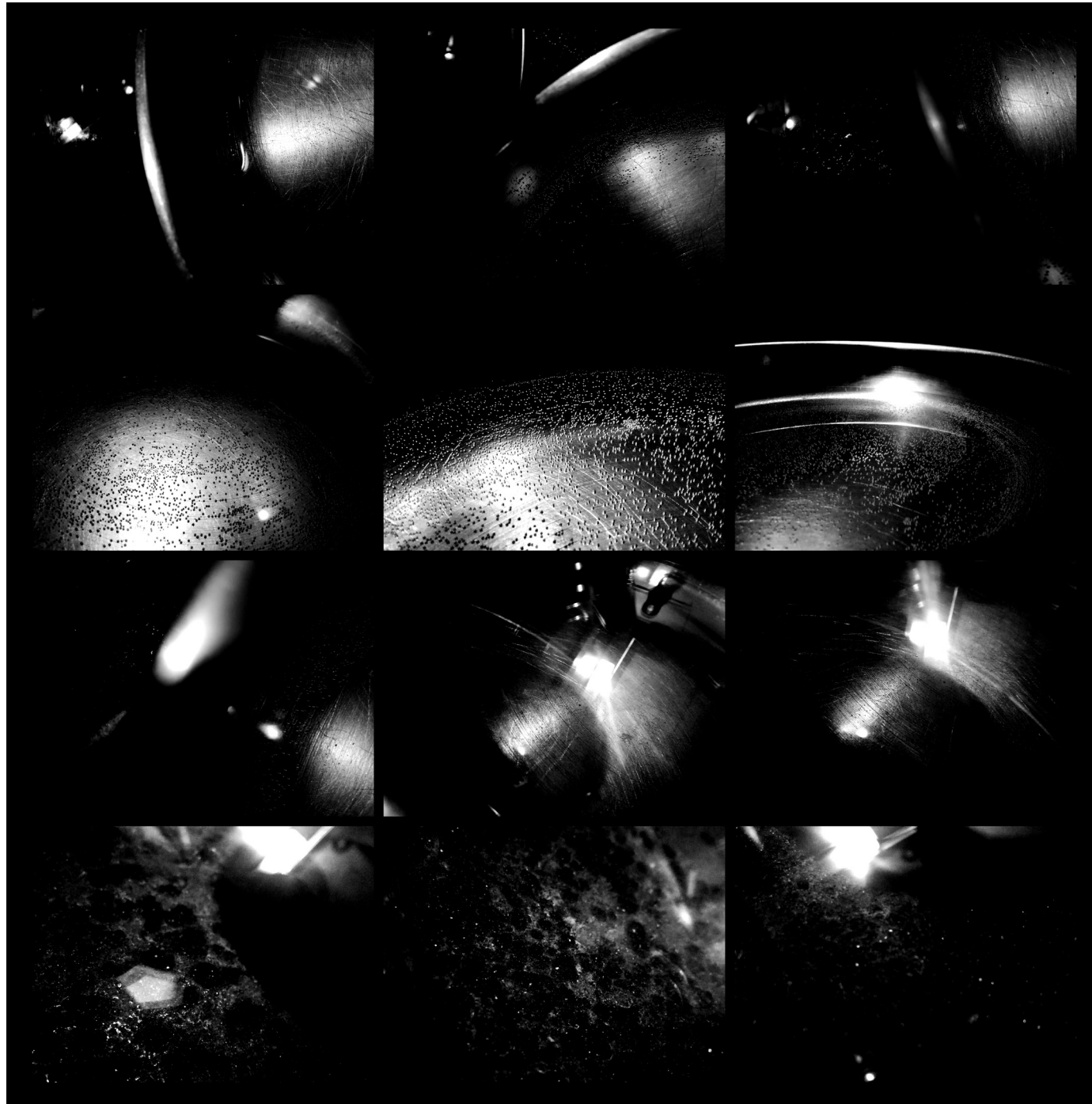
Series of compositions by Janno Bergmann / 2017 -2020

Cosmic Kitchen
Composition No.1
Janno Bergmann / 2017

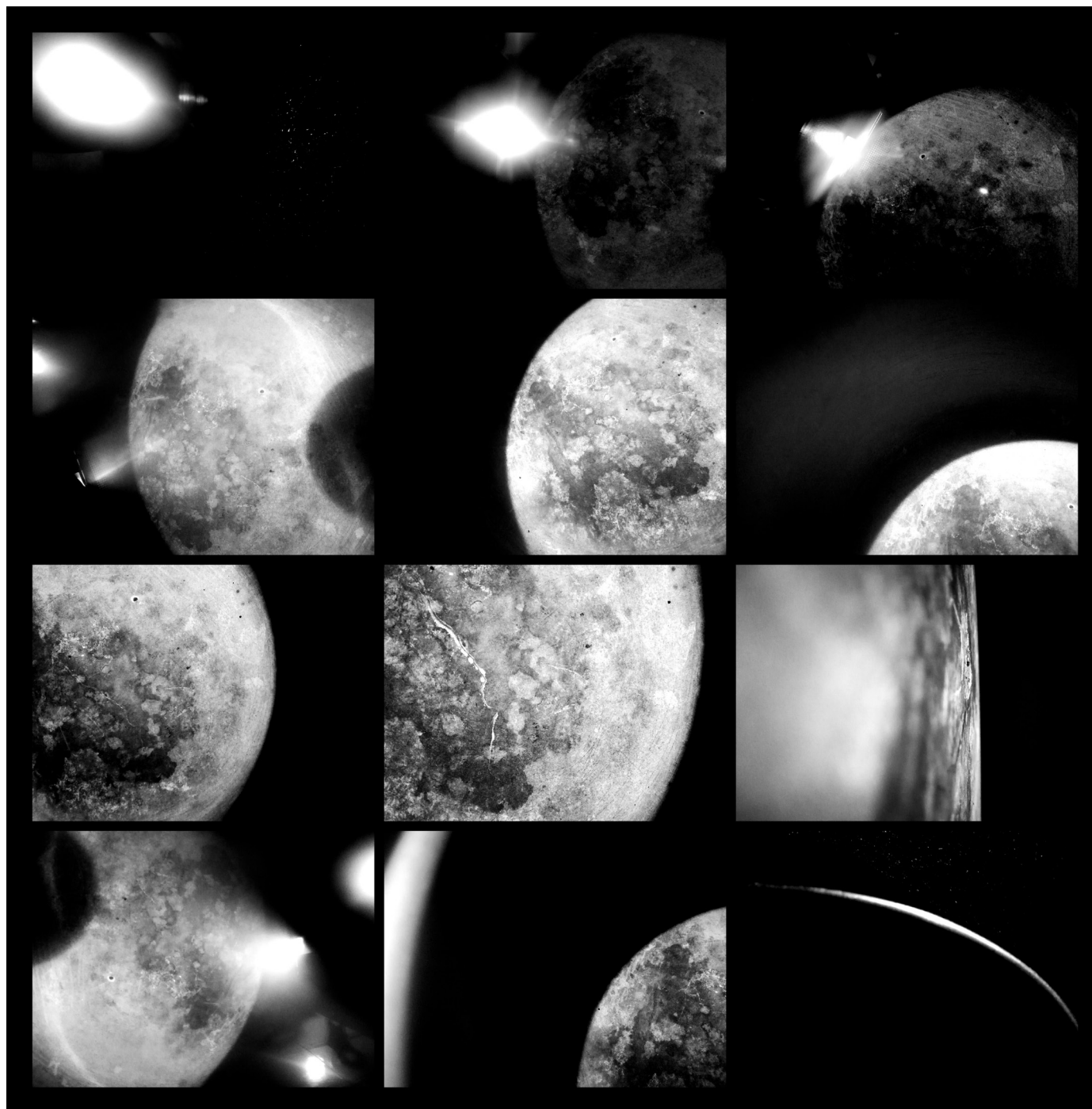
Cosmic Kitchen
Composition No.2
Janno Bergmann / 2017

Cosmic Kitchen
Composition No.3
Janno Bergmann / 2017

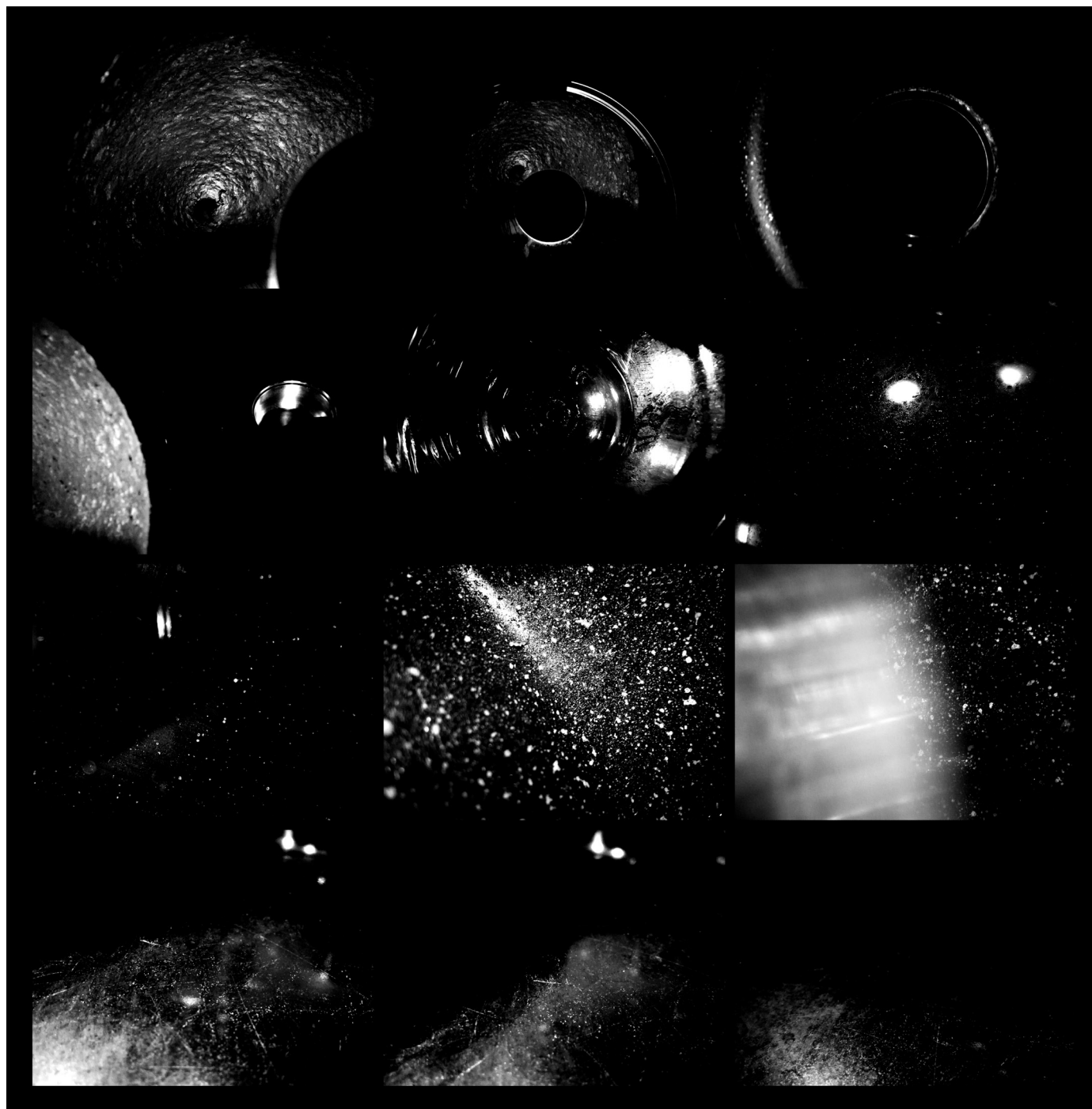
Cosmic Kitchen
Composition No.4
Janno Bergmann / 2017

Cosmic Kitchen
Composition No.5
Janno Bergmann / 2017

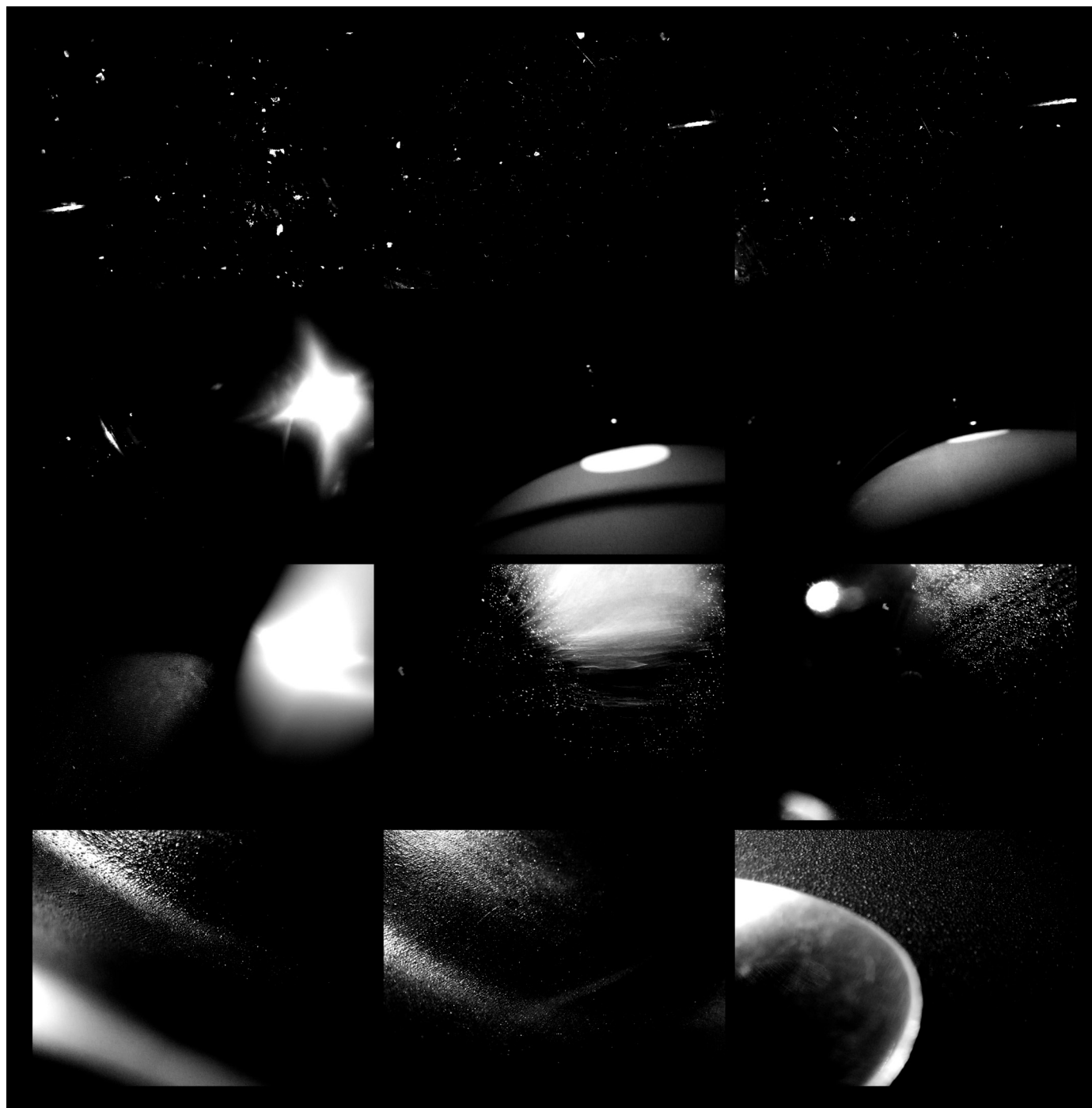
Cosmic Kitchen
Composition No.6
Janno Bergmann / 2017

Cosmic Kitchen
Composition No.7
Janno Bergmann / 2020

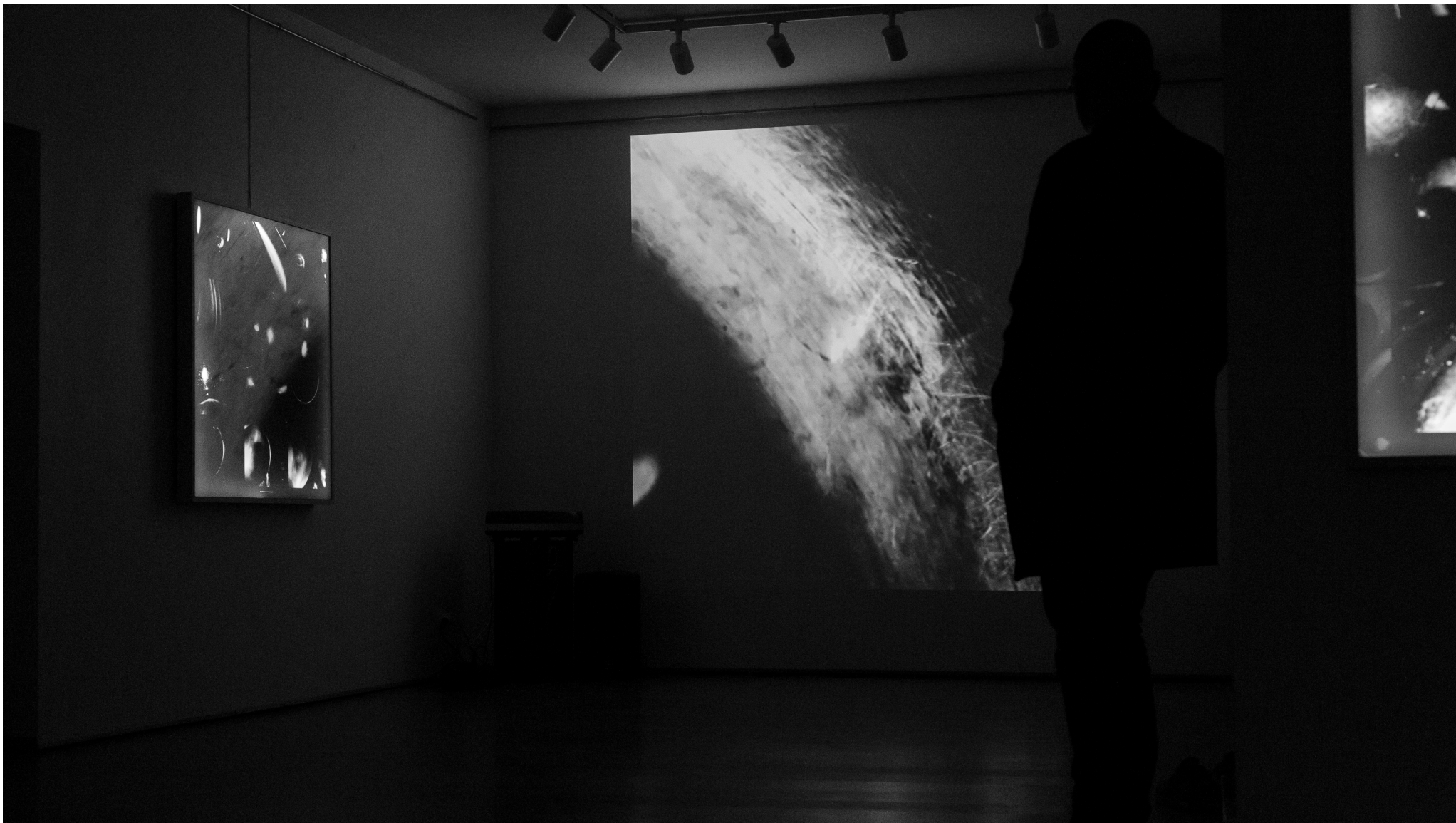
Cosmic Kitchen
Composition No.8
Janno Bergmann / 2020

Cosmic Kitchen
Composition No.9
Janno Bergmann / 2020

Exhibition "Cosmic Kitchen"
Janno Bergmann / Pärnu City Gallery / Estonia / 2017

Teaser video: <https://vimeo.com/268405364>

Exhibition "Cosmic Kitchen" by Janne Bergmann / Pärnu City Gallery / Estonia / 2017

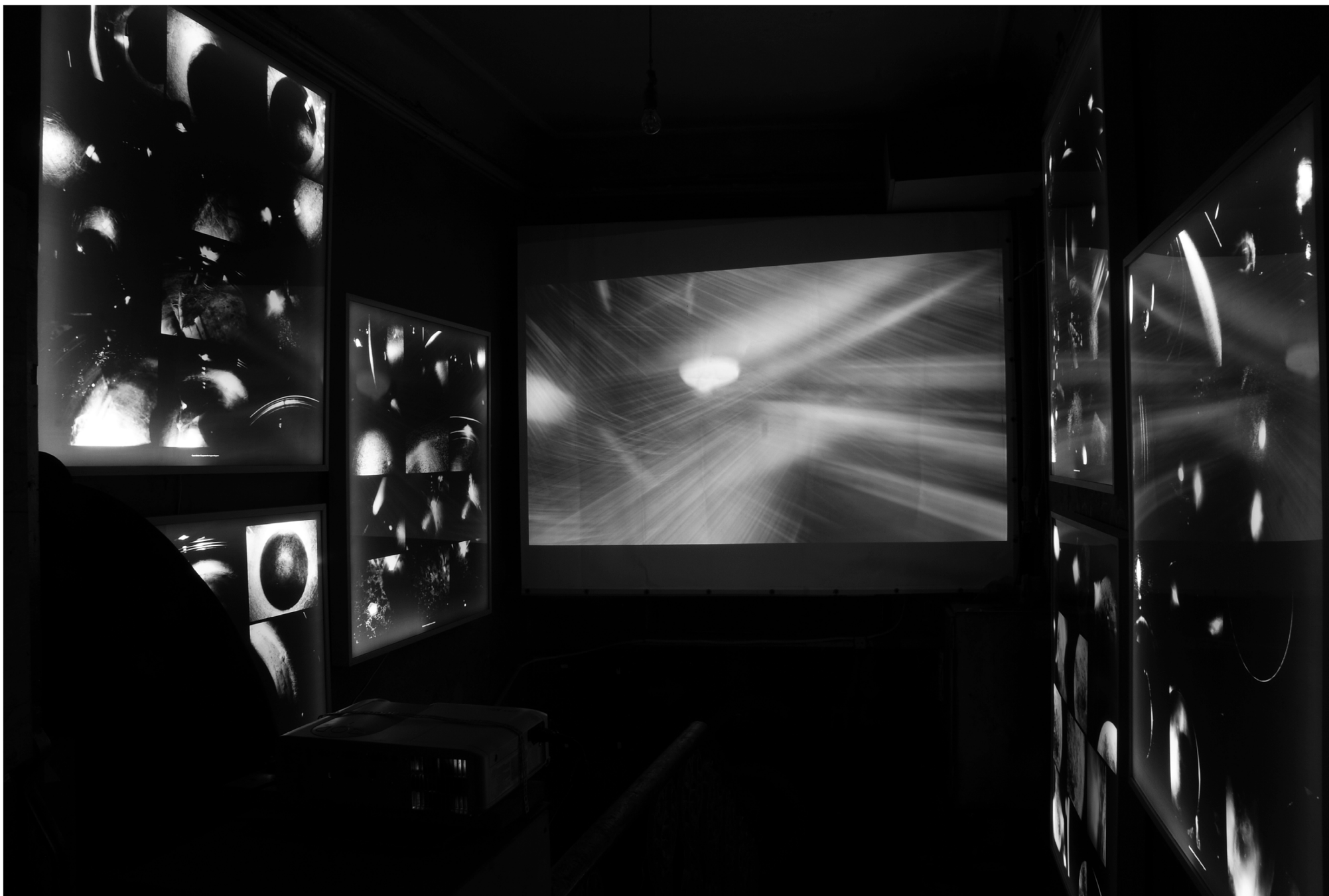
Photo: Danel Rinaldo

Exhibition "Cosmic Kitchen" and installation "Constant Eclipse"
Janno Bergmann / Gallery Metropol / Tallinn / Estonia / 2017

„CONSTANT ECLIPSE“ / installation by Janno Bergmann / Gallery Metropol / Tallinn / Estonia / 2019

Photos by Janno Bergmann

„COSMIC KITCHEN“ / exhibition by Janno Bergmann / Gallery Metropol / Tallinn / Estonia / 2019

Photo by Janno Bergmann

Exhibition "Cosmic Kitchen"
Janno Bergmann / Copper Leg Art Residency / Vaskjala / Estonia / 2020

„COSMIC KITCHEN“ / exhibition by Janno Bergmann / Copper Leg Residency / Vaskjala / Estonia / 2020

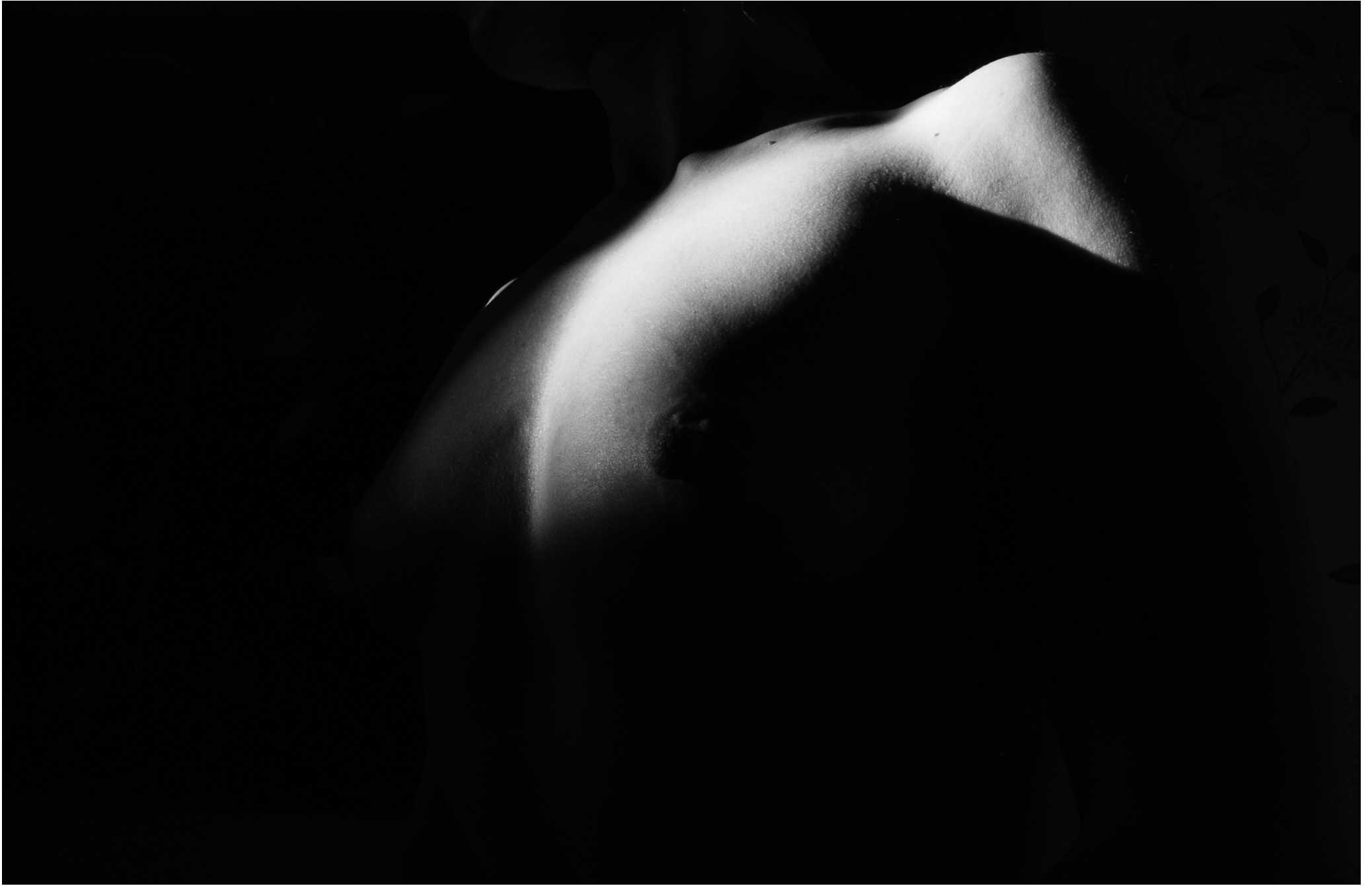
Photos by Janno Bergmann

„COSMIC KITCHEN“ / exhibition by Janno Bergmann / Copper Leg Residency / Vaskjala / Estonia / 2020

Photo by Janno Bergmann

Photography by Janno Bergmann / 2017 - 2019

INSEN / Photography by Janno Bergmann / 2017

Water / Classical Element / Photo by Janno Bergmann / 2018

Les Fleurs du mal
Homage to Charles Baudelaire
Photo series by Janno Bergmann / 2020-2022

The Wolf and the Lamb / Les Fleurs du mal series / Photo by Janno Bergmann / 2020

Fleeing Bride or Cat and the Scoffer / Les Fleurs du mal series / Photo by Janno Bergmann / 2020

Harlequin's Flowerbed / Les Fleurs du mal series / Photo by Janno Bergmann / 2021

The Lord of the Elephants / Les Fleurs du mal series / Photo by Janno Bergmann / 2021

Vivid Peeper / Les Fleurs du mal series / Photo by Janno Bergmann / 2022

Les Fleurs du mal
Installation by Janno Bergmann / Pärnu City Gallery / Estonia / 2022

Les Fleurs du mal / Installation by Janno Bergmann / Pärnu City Gallery / Estonia / 2022

Photo: Marko Toomast

Art documentation videos: <https://vimeo.com/showcase/2640895>

password:12345